

Женщина Дагестана

Журнал для семейного чтения

№ 1 / 2026

СВО

Мать героя

Личность

Мелодия жизни

Семья

*Куда угодно, только не на
Эверест!*

Литературная
страница

*Как Расми Джабраилов
стал актёром*

Нарсия Гаджиэменова

Ну дела!

«Женщина Дагестана»

на русском языке

№ 1/2026

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан

Главный редактор

Х. А. Шапилова j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru

Ответственный секретарь

Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru

Редактор русского выпуска

А. М. Бабаева aida-babayeva2012@yandex.ru

Редактор аварского выпуска

Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru

Редактор даргинского выпуска

П. М. Сулейманова zehra.fatimat@mail.ru

Редактор кумыкского выпуска

П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru

Редактор лакского выпуска

А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru

Редактор лезгинского выпуска

Н. Н. Ибрагимова shikhnabievai981@mail.ru

Редактор табасаранского выпуска

С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru

Корреспонденты:

А. Тажудинова, В. Ратенкова, Р. Бакидов,

С. Эмирова

Художественный редактор

Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт

журнала «Женщина Дагестана»:

женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 26.02.2026 г.

Объем: 5,5 усл. печ. л.

Заказ № 0109. Тираж (2559) 400 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.

Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,

лакском, лезгинском, русском, табасаранском

языках один раз в два месяца.

Регистрационный номер ПИ № ТУ05-00429 выдан

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий и

массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

Арт-директор – М. Ю. Моллакаев (MagHazar)

Содержание

1. Слово редактора
Новый мир
2. Бизнес-леди
Ну дела!
6. СВО
Мать героя
10. Поэзия
Перелётная птица
14. Мастерство
Куклы – не игрушки
18. Поэзия
Родные голоса
20. Проба пера
Главное – мир
22. Житейская история
Шкатулка с секретом
26. Современница
Я детскую душу открою тебе...
30. Личность
Мелодия жизни
34. Семья
Куда угодно, только не на Эверест!
38. Личность
Я очень люблю языки Дагестана
42. Коллеги
Наполненная светом
46. Судьба
Талант, который ждал своего часа
50. Искусство
Музыка нас связала
54. Литературная страница
Как Расми Джабраилов стал актёром
- POST scriptum*
57. Наши дети
Все пути ведут к людям...
61. Литературная страница
Айна, Ваня-Ванечка и Вагиф

На обложках:

I – Нарсия Гаджиэменова – руководитель туристической компании «Легенды Дагестана», генеральный директор общественной организации «Деловая горянка»

III – Работа Г. Пшеничной

IV – Работа К. Власовой

Новый мир...

Так много событий глобального масштаба! С каким ожесточением и какой космической скоростью они происходят вокруг нас, переворачивая наши представления о жизни с ног на голову! Президентом США Дональдом Трампом похищен президент Венесуэлы Николас Мадуро, и в то же время «хозяин» Овального кабинета пытается отжать Гренландию у Дании. В Иране им устроены беспорядки, грозящие началом революции и свержением правительства страны, не имеющей к Америке никакого отношения. Можно продолжать до бесконечности. Да, всё это творит государство, провозгласившее себя «оплотом демократии и справедливости» и упорно вплетающее этот миф в канву информационного пространства.

Однако для нас, людей, знающих историю, мотивы США очевидны. Они определяются той самой – неизбывной – мечтой о мировом господстве. В контексте этой «повестки» невольно задаёшься вопросами: «Что же происходит с планетой?» Быть может, мы становимся свидетелями упадка мировой цивилизации? Ответы даст жизнь, или, как говорится, «время покажет» – в новостях.

Ну а мы, женщины, существуем в своих реалиях, пытаюсь успеть сделать что-то хорошее для окружения и для себя, соблюдая те десять заповедей, на которых все ещё зиждется бытие. Порой мне хочется подняться высоко над землёй и посмотреть на нашу планету глазами инопланетянина. Передо мной в этот миг предстаёт картина: миллиарды галактик Вселенной... И мы – всего лишь одна точка в одном из рукавов Млечного пути.

Так чего нам, спрашивается, не хватает, что мы никак не уgomонимся, пока нас не вывели с лица Земли как подвид разумных существ, не справившихся со своей миссией?

В этой суете сует у меня лишь одна надежда – на вас, мои дорогие Женщины, чтобы вы качали всеобщую Колыбель и пели колыбельные на всех языках, дабы жизнь продолжалась в согласии и благополучии.

И каким бы ни был этот Мир, старым или новым, хозяйка у него всего лишь одна. И это – Женщина!

С наступающим праздником вас, наши любимые хранительницы домашнего очага.

Хамис Шамилова,
главный редактор

Нарсия
Гаджиэменова

Ну дела!

И огонь в очаге сохранит, и бизнес откроет, да еще и на венском балу засияет. Вот такая она, деловая горянка. Об этом нашему журналу рассказала Нарсия Гаджиэменова. Уж кому-кому, а ей в данном вопросе доверять можно. Она и руководитель туристической компании «Легенды Дагестана», и генеральный директор общественной организации «Деловая горянка», и член Женского движения «Единой России». А ещё возглавляет Комитет туризма общественной организации «Опора России» в Дагестане.

Мы пообщались с Нарсией и выяснили, как простая дагестанка может оказаться на балу в Австрии, что ждёт туристическую сферу в Дагестане в будущем и чем так хороши общественные организации.

– *Есть ощущение, что вы очень энергичный человек. Наверное, в детстве были непоседой?*

– О, я всегда была активисткой. Не исключаю, что пыталась вести бурную деятельность в те времена, когда ещё не умела ходить. Ну, насколько это было возможно (улыбается). А если серьезно, воспитание я получила традиционное. Родители четко обозначали: вот это девочкам дозволено, вот это – нет. Вот это мальчишки себе позволить могут, а вот это – ни в коем случае, иначе какие они мальчишки. Так, название одно.

Но грань не переходили. Никто нам не запрещал по-детски резвиться, родители поддерживали нас, если видели, что мы чем-то интересуемся. В некоторых семьях, к сожалению, путают традиционное воспитание с суровым обращением с детьми. Но эта история не о моих родителях. Я и танцами занималась, и в хоре пела, и на кружки ходила. Да и вообще, была любимицей папы. Моё детство можно назвать довольно беззаботным.

Вот старший брат с юных лет был куда серьезнее меня, он чувствовал свою ответственность перед нами, младшенькими. Он пошёл в бизнес, некоторое время соприкасался с политикой. Младший брат занялся религиозной деятельностью. Ну а я... Я где только не успела поработать.

– *Действительно, вы и руководитель туристической компании, и генеральный директор общественной организации, и член женского движения «Единой России» ... А с чего все закрутилось?*

– С того, что Нарсия Османовна стояла у школьной доски и объясняла детишкам разные премудрости. Я проработала педагогом пять лет в моём родном селе Зубутли Казбековского района. После переезда в Махачкалу устроилась брокером, поскольку понимала, что педагогика – это всё-таки не моё. Чуть позже оказалась в швейцарской компании Zepher, производящей люксовую посуду. И сразу вошла в число лучших сотрудников, благодаря чему выи-

грала путёвку в Вену. На бал. Этаким презент от компании! Представляете, какой шок я испытала! Простая дагестанка, которая за пределы республики-то пару раз выбиралась, вдруг едет в Австрию и попадает в Хофбург (дворцовый комплекс в Вене – прим. ред.), на бал. Стоит ли говорить о моих впечатлениях.

Позже посетила Эмираты, Италию и другие страны. В Италии я закупила вещами, которые мне понравились, и мы с подругой вдруг решили: «А почему бы не открыть бутик одежды?» Это было и сложное, и интересное время. Мы совершали много ошибок в ведении бизнеса, поскольку тогда еще не было так много доступной информации о том, какие шаги нужно предпринимать начинающим бизнесменам. А в 2020 году грянула пандемия, границы закрылись, ездить за товаром в Италию стало невозможно, и бизнес начал потихоньку тонуть. Тогда старший брат мне и предложил: «Попробуй свои силы

в туризме. У нас есть гостевые дома, есть рестораны, а туроператоров нет. Займи эту нишу». Я поняла, что это неплохая идея.

Немногим ранее я попала в общественную организацию «Опора России». Региональное отделение возглавляет Зулгимар Ибрагимовна Тагибова. Я благодарна судьбе за наше знакомство. Человек опытный, она знает, как легко и без травм переходить из одной области в другую. Открытие нового бизнеса – это ведь не столько о финансах, сколько об умении управлять, о навыках: с чего начать, куда двигаться. В сообществе я получила те знания, которых мне недоставало при открытии бутика. Поэтому в сферу туристических услуг я вошла уже куда более компетентным человеком. Первыми клиентами стали друзья: «У тебя же туристическая компания? А отвези-ка нас туда. А потом сюда. А потом еще куда-нибудь». И пошло-поехало. Сработало сарафанное радио, акти-

визировались заказы. На любой вызов: «А сможете ли вы?», я отвечала: «Конечно, сможем». Даже если понятия не имела, что надо делать. Но я точно знала: разберусь.

Помню, однажды был крупный запрос на 80 человек – поездка в Гуниб. Я сказала: «Без проблем». Отмечу, что в те времена мало кто занимался такими большими группами. Но если есть заказ – нужно выполнить. И ничего, прекрасно справились. Сейчас «Легенды Дагестана» традиционно набирают большие группы. В этом году, например, поступил заказ на 300 туристов, в следующем – 500. А вообще, мы занимаемся и однодневными турами, и многодневными экскурсиями, и возим клиентов по всем топовым локациям.

– Как думаете, в каком направлении должен сейчас развиваться туризм?

– Будущее за медицинским туризмом. Я говорю об этом уже давно. Грязевые ванны Каякента, талгинские сероводородные источники, целебный воздух Гуниба, Ахтынские бани, живительные воды санатория Кпул-Ятар в Сулейман-Стальском районе... Пока люди чаще ездят за всеми теми же услугами в Пятигорск и Кисловодск, но ситуация постепенно будет меняться. Тогда и туризм у нас станет не сезонным, а круглогодичным.

– Давайте теперь поговорим о «Деловых горянках».

– С удовольствием. Общественная деятельность – это не о финансах, это о духовных ценностях. Мне предложили стать региональным руководителем сообщества «Бизнес-леди». Я согласилась, поскольку на примере «Опор России» поняла, как важны такие объединения. Но в ходе работы я обнаружила, что у меня не все взгляды пересекаются с «Бизнес-леди», и

мы с единомышленницами решили сделать масштабный ребрендинг и создать собственное сообщество, которое и назвали «Деловые горянки». В апреле 2025 года нам официально исполнился год.

– А деловая горянка – какая она вообще?

– Это женщина, которая продолжает поддерживать огонь в домашнем очаге, но не привязана только к нему. Она развивает своё дело. А наше сообщество призвано ей в этом всячески помогать. Мы стремимся к тому, чтобы каждая женщина могла реализовать потенциал в бизнесе. Мы поддерживаем предпринимательниц, проводим мастер-классы и тренинги, помогаем найти деловых партнёров. Наша команда создала платформу, в рамках которой женщины, решившие открыть бизнес, получают возможность для роста, как профессионального, так и личного.

– А по каким направлениям вы работаете?

– Туризм, образование, красота и здоровье, финансовая поддержка. Мы помогаем получить гранты и субсидии. А внутри сообщества существует благотворительный проект «Фонд горянок», который оказывает финансовую и социальную поддержку нуждающимся в этом людям.

– И вопрос напоследок: а много в Дагестане деловых горянок?

– О, поверьте, очень много. Я уже мужчин встречала, которые говорят: «Что-то подобное для нас тоже создайте». Потому что мы – не «тусовка». Мы пишем историю женщин, сочетающих прогресс и этнокультурное наследие Дагестана!

Руслан Бакидов

Мадина
Абуталимова

Мать героя

Встреча и беседа в редакции нашего журнала с Мадиной Юнусовной Абуталимовой – матерью Темирлана Абуталимова, участника СВО, в 26 лет получившего звание Героя России и назначенного в прошлом году врио министра по национальной политике и делам религий РД, получившей тёплой и душевной. Скромная, обаятельная и ещё молодая женщина, воспитавшая настоящего героя нашей родины, рассказала, каким сын был в детстве, как он рос и мужал и как она гордится им.

Мадина Абуталимова начала свой рассказ с того, что Темирлан с раннего детства был всегда за правду, за справедливость и честность. Таким он и остался по сей день.

Мадина родилась в г. Кизилюрте. Работала бухгалтером в городской больнице, а когда переехала в Махачкалу, стала вести свой небольшой бизнес в качестве ИП, чтобы поддерживать семью и двоих сыновей-школьников. Женщина делала всё, чтобы её дети жили достойно. Оба сына с детства любят читать, и эту привычку им привила заботливая мама.

– Когда мы жили в Кизилюрте, Темирлан ходил в школу № 7, учился хорошо. Ради детей я переехала в Махачкалу, и с пятого по одиннадцатый класс сын учился в махачкалинской гимназии № 17. Темирлан с теплом вспоминает школьные годы и своих педагогов и старается держать с ними связь, – говорит Мадина.

– Несмотря на сложную политическую обстановку, мы не думали, что нашим сыновьям придётся воевать. Темирлан уже со школьного возраста решил посвятить себя служению Родине, поэтому, окончив школу с высокими баллами, он поступил на юридический факультет ДГУ, причем на «бюджет». У него такой характер – дерзкий, упорный, если поставит себе цель – обязательно добьётся!

Вот старший – он более спокойный, сдержанный, – улыбается героиня.

В Махачкале Темирлан занимался тайским боксом у тренера Анварбека Амиржанова, был кандидатом в мастера спорта России. Хочу добавить, что он очень любит и хорошо знает историю. Зачитывался исторической литературой и публицистикой, книгами о доблестных полководцах, знал, в каких сражениях и войнах кто побеждал.

В 2019 году, после окончания университета, пошёл в армию. Срочную службу проходил в мотострелковой роте в Брянской области. В 2020 году, вернувшись из армии, поступил заочно в магистратуру, работал следователем в Хасавюртовском ГОВД. Работа ему нравилась, но как только объявили, что началась спецоперация, Темирлан пошел добровольцем на СВО.

Как она узнала и как восприняла весть о том, что сын идет воевать? Мадина Юнусовна сказала, что ничего об этом не знала.

– Он в тот день утром сказал, что ему пришла повестка, и вышел из дома. Я думала, он пойдёт и вернётся, ждала его дома. А вечером он мне позвонил и сообщил, что едет на СВО, а сейчас в Чеченской республике: «Если хотите меня проводить, то можете приехать в Шали. Решение я

принял». Вот так... А я собиралась через пару дней сватать невесту старшему сыну Нариману, и тут такая новость. У меня опустились руки, я сильно расстроилась. Уже утром мы со старшим сыном были в Шали.

Пока туда ехали, я всю дорогу плакала, но, когда прибыли на место, я взяла себя в руки и не показала свою слабость, а подбодрила сына. Я едва сдержалась от слез, когда он меня обнял перед отъездом. Наверное, Всевышний меня пожалел. Я просила Его постоянно, чтобы Темирлан вернулся домой живым и здоровым.

Мадина понятия не имела о присуждении сыну звания Героя России.

– Мне сказали, что сегодня будут показывать по ТВ, как Верховный Главнокомандующий – Президент России Владимир Путин – будет награждать Темирлана. Сижу, жду, а ко мне приехали главы городов и целая толпа наших знакомых, а еще телевидение, камеры, интервью... Я очень

растерялась тогда... Кроме меня, оказывается, уже все знали, поздравляли меня, – поделилась Мадина.

Темирлан Абуталимов командовал мотострелковой ротой после смерти своего командира Евгения Груздева, тоже Героя России. 7 ноября 2023 года стало известно: Абуталимов награждён орденом Мужества. А 19 декабря 2023 года ему было присвоено звание Герой Российской Федерации. В тот же день в Национальном центре управления обороной он получил награду «Золотая Звезда» Героя России из рук Владимира Путина. Кроме того, Темирлан награжден медалью «За храбрость» и орденом «За заслуги перед Республикой Дагестан» в 2023 году, Орденом Мужества в 2024 году.

«Все эти награды – заслуга матери, результат её воспитания», – считает герой. «Мама для меня – моя опора, самый дорогой и близкий человек, который всегда поймет и поддержит, даст мудрый совет, – с огромной

теплотой говорит о матери Темирлан. – Для меня она – олицетворение мудрости, теплоты и заботы. Мама всегда, в любой ситуации верила в меня, была на моей стороне. И именно это придавало мне силы в самых сложных жизненных ситуациях. «Золотая Звезда» Героя России – её награда, ведь именно мама вложила в меня правильные ценности: неприятие несправедливости, защита слабых, верность принципам, забота о близких, умение идти до конца. Эти качества пригодились мне в зоне проведения специальной военной операции при работе с личным составом в должности командира штурмовой роты 70-го гвардейского мотострелкового полка 42-й гвардейской мотострелковой дивизии 58-й гвардейской общевойсковой армии Южного военного округа.

Я безгранично благодарен ей за все, что она сделала и продолжает делать для меня... Надеюсь, мама мной гордится».

А Мадина с тревогой в глазах рассказывает о ранениях сына...

– Было такое, что Темирлан не выходил на связь 40 дней после наступления в Работино. Каких только мыслей у меня не было. Потом позвонил и сказал, что в санатории, я сразу поняла: он в госпитале. Не хотел расстраивать. Он мне и сегодня ничего не рассказывает о войне, да и я не спрашиваю. Зачем ворошить его воспоминания, если он не хочет?

Мадина отметила, что с болью в сердце посещает мероприятия, куда приглашают всех матерей участников СВО – и тех, чьи дети остались живы, и тех, кто потерял сыновей.

– Ни у меня, ни у кого на свете нет слов утешения матерям погибших воинов. Я постоянно чувствую себя в чём-то виноватой перед ними... Такое же чувство испытывают и другие матери ребят, которые вернулись. Да, наверное, все мы несем ответственность перед ними, потерявшими своих детей, отцов, братьев... Ну, это мои

чувства. Это моя боль и огромное, искреннее сочувствие...

Отметим, что Темирлан Абуталимов в прошлом году вошел в программу для создания «новой элиты» из воевавших в зоне СВО. Программа разработана для участников специальной военной операции, для их углубленного развития в разных сферах. Она реализуется по поручению Президента России Владимира Путина Высшей школой государственного управления РАНХиГС. Владимир Путин в своей речи подчеркнул: «Подлинная, настоящая элита – это все, кто служит России, труженики и воины, надёжные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди. Программа «Время героев» будет строиться по тем же стандартам, что и наши лучшие проекты, – Высшая школа государственного управления, которую называют «школой губернаторов», а также конкурс «Лидеры России». Наставниками для первых участников Программы станут руководители Правительства, Администрации Президента, федеральных министерств, ведомств, главы регионов и крупнейших наших компаний».

Темирлан Абуталимов был зачислен в 1-й поток программы и прошел её, несмотря на то, что был большой конкурс: на одно место около пяти-сот человек.

Пройдя стажировку под началом Главы Дагестана Сергея Меликова, он с 1 сентября 2025 г. назначен врио министра по национальной политике и делам религий РД.

В завершение беседы Мадина Юнусовна призналась, что сыновья – это её опора и гордость, и единственное, о чём она молит Всевышнего, – чтобы все дети вернулись к своим матерям и над нашей землей всегда было мирное небо.

Виолетта Ратенкова

Индира
Зубаирова

Перелётная птица

В конце ноября в махачкалинском Доме культуры «Темп» состоялась презентация поэтической книги «Имя отнял мулла». Нам удалось побеседовать с ее автором – поэтом Индирой Зубаировой. В системе культурных координат Дагестана она уже несколько лет является ведущей фигурой: выпущенный в 2019 году сборник «Чердаки Анжи» вызвал большой резонанс не только в читательской среде республики: биография Индиры, полная драматических перипетий, уже достойна отдельной книги или воплощения на экране. Талант автора неоднократно отмечали критики в Дагестане и за его пределами.

– Индира, расскажи о новом сборнике, о его заглавии.

– Это третья моя книга. В первой – «Чердаки Анжи» – мне хотелось отразить кочевничество. Махачкала когда-то называлась по-иному – «Анжи-кала». Это город моего студенчества и зарождения первых крепких поэтических строк. Здесь я познакомилась со взрослой жизнью, здесь мой лирический герой, перелётная птица, обрел черты, характер и историю. Следом за «Чердаками...», через три года, вышла книга «На этом краешке земли» с подзаголовком «Шуринская рапсодия», в которой я возвращаюсь к старому городу, Темир-Хан-Шуре, где я родилась и мне дали имя, Родину и первую прививку к жизни.

«Имя отнял мулла», наверное, становится последним аккордом в этом повествовании или предисловием к большой (если даст Бог) истории поэта. Сборник вышел при поддержке Союза российских писателей, в частности поэта и переводчика Миясат Муслимовой.

«Имя отнял мулла» – отсылка к одному из главных событий в моей жизни – смене имени. Неспроста но-

ворождённого его выбирают задолго до рождения, и у многих народов имянаречение – сакральное действо.

Ребёнок, родившийся в июньский полдень, был назван «Ашура», потому что ранним утром, когда небо отдаёт самым тёмным оттенком ночи, а петухи ещё не бросают скалам свой звонкий клич, в мир иной ушла моя прабабушка Ашура. Но имя не прижилось: спустя несколько месяцев над умирающим младенцем мулла читал предсмертную молитву. Однако внезапный плач отринул трагическую судьбу – я выжила. В этот день маленькая Ашура стала Индирой.

Думаю, именно в ту минуту Бог вложил в меня Слово, которое я несу третий десяток лет. И наверное, эти первые книги – трилогия, объединяющая важные темы моего творчества: Малая Родина – Город, создававший меня из крупиц... – и Имя.

– А если говорить о поэтике книги... В чём её особенности?

– В процессе отбора стихотворений я поняла, что они складываются в циклы. В книге их два – «Будет ли Женщина» и «Попытка имени». Еще одно произведение – «Из далёкой теперь стороны» – стоит особняком.

Оно вне циклов – это мой очень важный посыл – к себе и к адресату.

Мы, готовя предисловие к книге, обсуждали с тобой очень важную, на наш взгляд, проблему – становление типа творческой личности Дагестана в контексте современности (предисловие к сборнику написала Аида Бабаева – прим. ред.).

Я не люблю разбирать свои тексты, объяснять их. Да и о том ли поэзия? В одной из своих лекций, посвящённой колыбельным песням, испанский поэт Федерико Гарсиа Лорка пишет об алогичности их волшебного мира и выстраивает параллель с лирикой: не надо искать, не надо сочинять, надо просто поверить, надо просто увидеть.

А еще, перешагивая границы поэтики, хочу отметить иллюстрации книги – их подготовил мой близкий человек, художник Патимат Курбанова: только ей я могла доверить эту миссию... Пятя сопричастна моей жизни и, разумеется, тому, что пишу. Она использовала арабские письмена для обложки книги – дважды написано имя Ашура... а третьим следует Индира.. Ведь нарекают нас так: трижды произносят имя явленного на свет человека...

Также на оборотной стороне обложки мы поместили мой портрет

кисти замечательного художника Людмилы Савельевой.

Я благодарна всем, кто помогал мне в процессе создания этой книги.

– *Насколько для тебя важно декламировать свои стихи?*

– Издревле слово было неотделимо от жеста. Поэзия должна звучать. Потому что есть тот, кто говорит, и тот, кому это адресовано. Нужен и хороший контекст. Нужна среда. Об этом писал литературовед Михаил Михайлович Бахтин.

Несмотря на то, что порой я испытываю неловкость от одной только мысли о выступлении, я преодолеваю это чувство: мне дан голос, и я буду говорить. Кстати, в итальянском языке есть созвучный моему имени глагол «*indire*» – объявлять.

За последние несколько месяцев я провела четыре презентации – у них интересная география: Буйнакск, Грозный, Москва, Махачкала. В каждом городе меня встретили тепло... А махачкалинское событие я переживаю с трепетом. Здесь собрались все близкие, те, кто читал и ранние тексты.

Особую ценность для меня представляет слово Мусы Асельдеровича Гаджиева, филолога, моего наставника. Он оказал огромную поддержку в процессе подготовки и проведения

мероприятия, и, наверное, благодаря ему мы отсекали все лишнее: звучала Поэзия. И только.

– Ты прожила «московский» период жизни. Переезд повлиял на творчество? Московская аудитория отличается от махачкалинской?

– Сложно дать точную оценку аудитории, потому как Цыганский театр, где я работаю помощником режиссера, отбирает много ресурсов. И тут я бы хотела подчеркнуть влияние театра.

Драматургия – тема, которая волнует меня, с которой я ближе знакоюсь, и на этом этапе жизни цепляют вопросы глобальные... уводящие за грани поэзии.

В работе с режиссёром я получаю невероятный опыт, навыки, учусь менять ракурс на предмет, чувствование темы, характера, направление героя. Помощник режиссера сопровождает спектакль от заглавия пьесы до закрытия занавеса на премьере. Я ценю этот этап жизни и возможность впитать больше, чем мне удавалось на малой Родине.

Что касается аудитории, то в литературной сфере московского пространства осознанности и подкованности больше. Здесь не слухавить и не увильнуть. Это важно: выход к новой публике – точка роста. Не всегда достаточно чувственного обмена, я преследую цель уйти от рамок привычного, и мне нравятся поиск и расширение сознания. Мне нравится скорость, конфликтность, переменчивость и где-то хладнокровность движения жизни тут, и в то же время нравится все то, чем сопровождается или компенсируется эта внутренняя мерзлота, тоска по Родине, близким, знакомство с иной реальностью, где солнце не садится за горы, а облака летают выше седьмого этажа.

Это не конечный пункт моего странствия, а только прекрасный его этап.

– Индира, готова ли публика Дагестана к существованию внутри неё поэтической среды?

– Готова ли аудитория... Да, об этом говорит насыщенность имён, которые твердо и громко о себе заявили. Об этом говорят литературные проекты.

Мы наблюдаем и столкновение поколений – неизбежную историю в любой среде. Возможно, этим и прекрасна литературная жизнь республики, в этом и зарождается настоящее искусство. Публика жаждет событий и проявлений. Но не каждый талантливый человек умеет самоорганизоваться.

Думаю, здесь спасательным кругом выступает более решительный герой, живущий литературной жизнью и создающий мощную площадку для реализации талантов нашего времени. Это не объявление войны или отторжение от имеющихся объединений или союзов, это еще один пазл картины, которая и является кодом культуры.

Аида Бабаева

Жанна
Меджидова

Куклы – не игрушки...

Они создали «второй» мир, в котором человек посредством игры удвоил свою жизнь, а также эмоционально и эстетически освоил её. Порой они чарующе красивы. А порой жутки в этой своей необъяснимой очаровательности. О них пишут книги, снимают фильмы. А их создание – это искусство, ставшее метафорой сотворения жизни.

Мы побеседовали с мастером Жанной Меджидовой, сумевшей заглянуть за грань, дозволенную смертным...

Тайна потайного шва

– С чего всё началось?

– Все дороги ведут в детство. Я родилась в Махачкале. Папа работал шофёром, а мама занималась домашним хозяйством. Но была иная, не бытовая часть жизни... Бабушка по маминой линии умело ставила заплатки, ручную шила платья и владела техникой потайного шва. Мама вспоминала, что бабушка шила кукол. Их еще называли «чердачными». Техника изготовления такова: здесь не применяются сложные выкройки, а ткани для шитья используют те, которые были в употреблении. В качестве наполнителя применяют сено или вату. Кто-то даже окунает чердачных куколок в кофейно-коричный раствор и затем сушит. Таким образом, изделие приобретает аромат уюта и тепла.

Думаю, в моём генетическом коде вырисовывается бабушкин орнамент: шитье не просто предрасположенность, но и предназначение. С детства я увлеклась этим делом. Да так, что и сегодня я не могу его оставить. И оно меня – тоже.

По окончании средней школы я поступила в Учебно-производственный комбинат, на швейный курс. Занималась и предпринимательской деятельностью.

«Я не волшебник ... или всё-таки волшебник?!»

– В романе Дины Рубиной «Синдром Петрушки» главный герой Пётр увлечён идеей создания куклы, которую невозможно отличить от человека. Более того, на кукол он смотрит как на людей. А на людей – как на кукол.

Что для вас стало точкой отсчёта, триггером будущего дела?

– Сколько себя помню, всегда испытывала трепет при виде куклы... Никогда не могла пройти мимо витрин с куклами, всегда останавливалась и подолгу разглядывала. Знаете, это моё детское желание – иметь самую красивую куклу – и сейчас является для меня творческим импульсом.

Был в моей жизни период работы в магазине детской одежды. И в свободное от клиентов время я начала делать аксессуары для девочек: украшать ободки, шапочки, шить бантики.

В один прекрасный день, в поисках идей в интернете, я наткнулась на выкройку куклы. И решила попробовать. От руки нанесла «схему» на бумагу. И там же, в магазине, начала шить ручную, как когда-то это делала бабушка. Получилось что-то похожее на куклу. И я уже не могла остановиться в поисках идей и их

реализации. Впоследствии сшила куклу побольше. Однако в этот раз серьёзнее подошла к процессу. Новую героиню я поместила в корзиночку.

Как-то в магазин вошла покупательница и заинтересовалась стоимостью куклы. Однако мне было неловко признаться, кто её автор, и я ответила, что она не для продажи.

– *Как вы думаете, в чём причина этой неловкости?*

– Я самоучка и нигде специально не училась. Потому присутствует сомнение. Я задаюсь вопросом: а всё ли я делаю так?

Они сами выбирают наряд

– *Можете описать процесс создания куклы?*

– Чаще я руководствуюсь интуицией и не готовлю какие-то предварительные эскизы. Образы рождаются в голове. Это могут быть или персонажи литературы и истории, или герои моих фантазий. На обдумывание могут уйти неделя, месяц... даже год. И настанёт тот час, когда приходит понимание, как можно придать плоть и кровь своей фантазии.

Если говорить непосредственно о процессе создания, то самым сложным и самым нудным является набивка куклы. Это занимает очень много времени, требует упорства. Определённые трудности возникают и на стадии прорисовки лица. Особенно если кукла – персонаж литературы или кино. Здесь, при наличии художественной интерпретации, всё же необходима узнаваемость.

– *А какой этап работы самый желанный?*

– Когда придумываешь наряд. А ещё «сочиняешь» причёску. Я всё это делаю с большим удовольствием! Может показаться странным, но порой кукла не хочет примерять одежду. Ну вот не идёт дело дальше. Значит, надо переделывать. Для меня это уже норма. Так было с куклой Мэрилин Монро. Она никак не соглашалась на свой знаменитый сверкающий образ, а вот чёрное платье оказалось ей по душе.

С куклой Кармен было проще: она дама лёгкая на подъём, да и неприхотливая. А Чарли Чаплин сам подсказал мне, что я упустила во время создания его образа. Произнесённая им фраза «Вы никогда не увидите радугу, если будете смотреть вниз», –

подтолкнула меня добавить цветных шаров... И Чарли теперь доволен!

– Жанна, за годы творчества вы приобрели не только опыт, но и свои стилиевые предпочтения. Как вас «вычисляют» на выставках?

– Мои куклы длинноногие. Их зачастую можно усадить на полочку, и они примут любую позу в зависимости от настроения...

Из звёздной плеяды мастеров кукол я хочу выделить норвежку Тони Финнингер, автора знаменитой Тильды – не просто игрушки, но и интерьерной куклы, создающей в доме атмосферу тепла и уюта.

Наш город

– Вот уже десять лет в Махачкале проходит выставка «Куклоград». И вы здесь один из самых любимых и признанных авторов. Когда ваши «подопечные» прибыли в кукольную столицу и стали её гражданами?

– В 2017 году произошло моё знакомство с Мадиной Манасовой, куратором Куклограда. Тема оказалась довольно символичной для моего начинания: выставку посвятили путешествиям. Я отправила в сказочную столицу двух моих кукол-Тильд. И вот с тех пор возвращаюсь в наш Город... А Мадина Манасова наша муза, нынче путешествует по необъятной Вселенной, и мы уверены, что она наблюдает за нами из своего прекрасного далёка...

Теперь куратором Куклограда является замечательная Марина Дибирова. Мы порой обдумываем различные идеи. Общение с ней и её дочерью Лёлей – мой источник вдохновения.

Для меня как автора важна среда: именно здесь формируются смыслы, начинается всё самое фантастическое. Словом, то, что в ином кругу было бы невозможно. Куклоград вышел за пределы выставки. Это действительно город с уже сложившейся

культурной памятью. И так замечательно, что ежегодно, с декабря по январь, в Доме дружбы каждый желающий может открыть для себя грань чудесного...

– Совсем недавно прошла и ваша персональная выставка «Куклы моей души». Расскажите об этом опыте.

– Я довольно робкий человек. И решиться на такой шаг было непросто. Однако мечта создать кукол, образы которых давно зрели в голове, победила неловкость. К примеру, долго вынашивала идею Чарли Чаплина. Изначально испытывала страх, что у меня не получится: я была в раздумьях, какие материалы использовать для деталей образа. Но, знаете, я справилась, и всё прошло успешно. В моей голове также созрел план на будущее – сделать парных кукол!

Уже 10 лет я погружена в творчество. За это время мне довелось принять участие в различных мероприятиях. Это возможность заявить о себе и пообщаться с другими мастерами, поделиться опытом.

– Кстати, о передаче опыта. Проводите ли вы мастер-классы?

– Да, у меня есть небольшая мастерская, где я провожу занятия. Я сама нахожусь в постоянном процессе обучения и с радостью готова помочь тем, кому это интересно. Начинаем порой с самых азов, так как некоторые ребята даже с иголкой обращаются неумело.

– Как бы вы охарактеризовали творчество? В чём его суть?

– Никто лучше Пабло Пикассо не сказал об этом: «Творчество смыкает пыль повседневности с души». Искусство исцеляет.

Аида Бабаева

Ахмед Зиядов

Лезгинский поэт, автор трех поэтических сборников. Первая книга стихов А. Зиядова на лезгинском языке «Хорошо было у нас в горах» опубликована в 2024 г.

Родился в селе Мака Докузпаринского района. Преподавал в школах Табасаранского и Магарамкентского районов, работал в органах власти, занимался общественно-политической деятельностью. Заслуженный учитель РД, член Союза писателей России.

Родные голоса

Голос матери

Голос матери снова звучит в душе моей,
Любящей древний обычай земли своей.
Чую сердцем дыханье святое её,
Дающее радость, прогоняя грусть и печаль.

Песни, что нежным голосом пела она,
Колыбельные, что в сердце моё вошли навсегда,
О былом рассказы её не забыты мной,
Учили добру они меня день-деньской.

Воспитательницей была несравненной она,
Что мы учителя – заслуга её, незабвенной.
В сердце всегда – дивное имя родное
Той, что учила и рукою моей водила.

На всякое рукоделие мастерица,
Очаг свой она берегла, как гнездо орлица.
В жизни не ел вкуснее еды, приготовленной мамой
В те дни мои незабвенные, золотые.

Мать знала, как рану твою исцелить,
Мать учила, как дитяти себя вести.
Мать дожидалась сына, глаза проглядев,
Мать, в заботах, спать не могла, зорю прозрев.

Мать нам даёт тот свет, что у ребёнка в глазах,
И урок жизни, что не стареет в веках.
Мать учит дитя добру, отвергая зло,
И растит человека всем бедам назло!

Вот так бы мне хотелось!

Милая чтоб речь сладкую вела
И улыбка не сходила с её лица,
Ко мне подходила, радость даря, –
Вот так бы мне хотелось!

Под деревом тенистым бы сидеть
И друг друга, склонившись, лицезреть,

Голос родной слушать, молчать и млеть, –
Вот так бы мне хотелось!

И руки чтоб в пожатии сплелись,
И песни звуки нежные лились
Жаворонка, что под солнцем завис, –
Вот так бы мне хотелось!

А потом... в саду устроенный стол
И от шашлыков чтоб аромат шел,
Внуков милых строй ко мне подошёл, –
Вот так бы мне хотелось!

И собрать бы рассеянных друзей,
Забыть о болезнях, сидеть тесней,
И радость видеть старухи моей, –
Вот так бы мне хотелось!

Сам я в жизни немало повидал,
Покойно сердце, детей всех поднял,
И внук совету бы моему внял, –
Вот так бы мне хотелось!

Много насчитываешь себе лет,
Друзей иных уж на застолье нет,
Взамен им молодых бы займеть, –
Вот так бы мне хотелось!

Завещание

Труды отца ты по ветру не пускай,
Творец что тебе дал – свято сохраняй,
И спину ты врагу не подставляй
Слова эти, сын мой, завещаю тебе.

Желая богатства, родных не забудь,
Чести не теряй, всегда с нею пребудь,
Радую недругов, бессильным не будь,
Помнить это, сын мой, завещаю тебе.

Ведь нет дороже первенца никого,
У матери ты век пребудешь дитем,
Семью не печаль, что хуже всего,
Родных беречь, сын мой, завещаю тебе.

Жизни путь нелегок, ухабист порой,
Как в природе: холод сменится вдруг жарой,
В любви сладость уступит горечи злой,
Добро ценить, сын мой, завещаю тебе.

У старшего, не чинясь, принимай совет,
Бездумно не спеши, чтоб избегнуть бед,
Сперва обдумай, потом давай ответ,
Своё дело знать, сын мой, завещаю тебе.

Придется трудно, сердцем не робей, сын,
Жадности пленить себя не давай, сын,
Гостем незванным не будь, сын,
Себе цену знать, сын мой, завещаю тебе.

Ошибки допускал отец твой Ахмад,
Откровенен он был, друзьям всегда рад,
Предательства вкус пришлось ему узнать,
Тайну беречь, сын мой, завещаю тебе.

*Перевели с лезгинского
Л. Строчкая и А. Омаров*

Главное – мир

В 2025 году стартовал муниципальный воспитательно-образовательный проект для школьников города Махачкалы «Просветитель. Старт», в ходе реализации которого учащиеся получили возможность пройти обучение у лучших спикеров, телеведущих, журналистов, лекторов Российского общества «Знание», поделиться своими навыками с ровесниками и взрослыми, вести просветительскую деятельность.

В рамках проекта руководитель регионального журнала «Женщина Дагестана» предложила ребятам написать статьи на интересующие их темы. Учащиеся с радостью откликнулись и попробовали себя в роли юных журналистов.

Курбанова Ольга Кирилловна – жительница села Богатырёвка Кировского района г. Махачкалы. Старшеклассникам 43-й школы Махачкалы она рассказала о своем детстве, которое пришлось на годы войны, о тяготах послевоенной жизни. Несмотря на все трагические обстоятельства, она выжила, сохранила свою жизнерадостность и открытость, создала семью, вырастила и воспитала достойных детей. А Дагестан стал её Родиной.

– Ольга Кирилловна, вас все уважают в посёлке Богатырёвка. Когда колонна Бессмертного полка проходит мимо вашего дома, то останавливается, чтобы поздравить вас. Хотелось бы узнать, как вы достигли признания?

– Я не стремилась к этому. Всё произошло само собой. В детстве я пережила тяжёлые события, которые сильно повлияли на моё становление. Я родилась 8 июня 1938 года в Черниговской области на Украине.

– Вы были ребёнком во время Великой Отечественной войны. Поделитесь воспоминаниями.

– Я помню страх и ужас. Окопы, в которые мы прятались всей семьёй, свист снарядов, сожжённые дома и убийства на глазах. Наше село на краю леса было сожжено немцами за помощь партизанам. Люди лишились домов, одежды, еды. Остались только воспоминания и молитвы.

Однажды мама попросила соседку отвести меня полоть огород. Сначала было спокойно, но вдруг женщина упала на землю – немцы приближались. Затем быстро перебросила меня через забор. Я ободрала ногу. Мы спрятались вдоль забора. Немцы расстреляли всех, но я осталась незамеченной из-за кровоточащей раны. Начался дождь, а я лежала среди трупов. Через три дня меня нашли близкие.

– Несмотря на все ужасы детства, вы остались добрым и жизнерадостным человеком. Откуда вы черпаете силы?

– Знаете, был такой случай. Мой брат ушёл на войну, и я поехала работать на шахту. Однажды вагончик сорвался и покатился на меня. Рядом были прутья. Я успела отойти, иначе

бы погибла. После этого случая я поняла, что Бог меня хранит.

– *Каким был ваш трудовой путь?*

– Сначала я работала на стройке, потом землекопом, затем на шахте. После переезда в Дагестан сразу устроилась в колхоз, а позже три года проработала в школе завхозом. Затем меня взяли в сельсовет, где я трудилась 31 год и ушла оттуда в 2003 году.

– *Как вы оказались в Дагестане?*

– Муж привёз меня сюда. Эта история долгая, но мы жили счастливо, дети росли в добре и понимании.

– *Где вы встретили дагестанца? Ведь ваша родина – Украина, а Дагестан далеко.*

– Он был моряком и служил в Баку. После службы не уехал домой, а отправился работать в Донбасс. Раньше Украина была частью Советского Союза. Там мы и познакомились, а потом переехали в Богатырёвку.

– *Как вас приняли в Дагестане?*

– Встретили тепло. Иногда накапывала грусть, но песни о Родине помогали справиться. Со временем, с появлением детей, хозяйства и близких людей, тоска ушла.

Дагестан – это сокровищница традиций. Его красота поражает меня до сих пор. Отзывчивые люди, колоритные места – всё это восхищало меня тогда и восхищает сейчас.

– *Как вы воспитывали детей?*

– Всегда наказывала детям: «Будьте порядочными, достойными своих предков». Мальчикам советовала быть смелыми, а девочке говорила, что скромность украшает дагестанскую девушку. Бог дал мне счастье – дети выросли такими, что я горжусь ими.

– *В воспитании детей, всё же, был свой секрет? Поделитесь.*

– Я всегда просила помощи у Бога, и Он помогал.

– *Как вы находили силы жить, когда было трудно?*

– Просто жила, работала и не задумывалась об этом.

– *Что вам больше всего запомнилось после войны?*

– Победа и счастливые люди. Никогда не забуду день, когда объявили о Победе. Война сблизила всех, люди стали теплее друг к другу относиться.

– *Что бы вы пожелали нашему поколению?*

– Желаю мира и здоровья. Цените всё, что у вас есть. А у вас есть всё. Главное – мир, остальное наладится.

*Актив Совета старшеклассников
МБОУ «СОШ № 43» г.Махачкалы
(Газиева Патимат, Кебедулаева
Майсарат, Юсупова Амина,
Абдуллаев Магомедариф)*

Шкатулка с секретом

Камилла, младшая дочка в семье дагестанцев, уже давно живущих в Москве, с детства отличалась удивительной способностью внимательно слушать и располагать к себе людей. Когда ей исполнилось шестнадцать, у нее началась своя жизнь: поздно возвращалась домой, а в восемнадцать и вовсе стала жить с парнем. Времена тоже наступили смутные – это были 90-е годы. Отец Камиллы потерял работу, брат с сестрой кое-как перебывались. Не до Камиллы было...

Зато для неё начались «золотые» времена: Камилла попала в компанию авантюристов, которые занимались аферами высшего пилотажа (смута идеально подходит для всякого рода афер). Они не занимались грабежами; их оружием были цифры, контракты, поддельные печати и умение создать иллюзию солидной конторы. Для них «деньги не пахли»: они создавали фирмы-однодневки, благотворительные и инвестиционные фонды, продавали несуществующие квартиры, машины, картины, обманывали наивных пенсионеров и жадных инвесторов.

Камилла, как хамелеон, могла перевоплощаться в кого угодно: в успешного инвестора из ОАЭ, в обаятельного филантропа-галериста, в талантливого арт-дилера или опытного риелтора. Её улыбка обезоруживала, а слова – открывали любые двери и кошельки. Жизнь её была калейдоскопом дорогих отелей, вечеринок и «деловых» встреч. У неё не было дома в традиционном понимании – лишь череда роскошных временных убежищ. Она жила по принципу «после нас хоть потоп», не обременяя себя ни привязанностями,

ни моральными принципами, и считала себя неуязвимой, неподвластной законам и судьбе.

Но однажды эта безупречная «машина» дала сбой – Камилла обнаружила, что беременна. Это не входило ни в один из ее тщательно продуманных планов. Ребенок был бы помехой, он мог утянуть её на дно, где она потеряет всё, к чему привыкла, а прежде всего – свободу...

Роды прошли в маленьком южном городе, в провинциальной больнице, где никто не знал её. Когда она впервые увидела крошечное сморщенное личико сына, в её сердце шевельнулось что-то новое, незнакомое, тёплое... Но какой-то внутренний голос шептал: «Он будет обузой. Он разрушит всё». И ночью, когда все спали, Камилла выскользнула из палаты в окно.

Вскоре колесо фортуны, которое так долго крутилось в её пользу, застопорилось. Однажды во время одной из своих самых дерзких афер – создания фиктивного благотворительного фонда для отмывания средств – Камиллу арестовали прямо посреди шумного банкета, на глазах у десятков обманутых ею людей. Затем был долгий, изнурительный суд и суровый приговор: десять лет лишения свободы.

Тюрьма стала для Камиллы адом. Из мира шелков, дорогих духов и роскоши она попала в мир серых стен, железных решёток и униформы. Она потеряла имя, став просто номером. Первые годы были невыносимыми. Камилла пыталась применить свои манипулятивные навыки к сокамерницам и охранникам, но здесь, среди таких же отверженных, её фокусы не

работали. Гордыня была сломлена, блеск обаяния померк...

И вот тогда, на самом дне отчаяния, в тишине одиночной камеры, она начала вспоминать то крошечное личико. Впервые за долгие годы ее сердце сжалось не от страха разоблачения, а от острого, обжигающего чувства вины. Что с ее сыном? Кто он теперь? И самый страшный вопрос: как она могла так поступить?

Это осознание стало первым шагом в перерождении Камиллы. Она начала читать, учиться, работать над собой. Изучала право, психологию, чтобы понять, почему она стала такой и как это исправить. Каждую ночь снился малыш. Она поклялась себе, что если выйдет отсюда, то найдет сына и попросит прощения.

Выйдя на свободу спустя семь лет за хорошее поведение – её аналитический ум пригодился в тюремной библиотеке и в обучении других заключённых – Камилла была совершенно другим человеком. В её глазах не было уже блеска авантюризма, а была лишь глубокая печаль и решимость. У неё не было ни денег, ни связей, ни дома. Но была цель – найти сына. Это оказалось куда сложнее афер.

Камилла начала с больницы, где рожала, но записи в журнале ничего не дали. Она обходила детские дома, архивы, обращалась в фонды по поиску пропавших детей. Дни превращались в недели, недели – в месяцы, месяцы – в годы. Работала посудомойкой, уборщицей, продавцом – любым способом зарабатывала на жизнь и на поиски сына. Пережила сотни отказов, не раз была на грани отчаяния, но мысль о сыне и мечта найти его давали ей силы.

И вот, после пяти лет изнурительных поисков, благодаря случайной зацепке и упорству одной пожилой соцработницы, которая сама в молодости едва не оставила малыша в

роддоме, Камилла получила драгоценный адрес. Оказалось, её мальчик вырос в хорошей семье в небольшом городке на юге страны. Его усыновили сразу из роддома и дали имя Далгат. В семье после него родилось ещё двое детей.

Теперь Далгат уже был взрослым, крепким и самостоятельным парнем. Приёмные родители выслушали Камиллу и, надо признать, без особой радости пригласили её домой. Было лето, Далгат, студент питерского вуза, был на каникулах. Камилла отрепетировала речь сотни раз, но все слова вылетели из головы, когда дверь открыл он – высокий, темноволосый, с глазами, в которых она узнала свои собственные. «Я... я твоя мать, Далгат», – прошептала она, и ей казалось, что стук её сердца отдается вокруг.

Далгат жестом пригласил её внутрь. Ухоженный, уютный двор утопал в летних цветах, виноградная лоза обвила большую беседку, где на столе, покрытом весёлой, пёстрой скатертью, стоял старый медный самовар... В углу двора лежал, свернувшись, как змея, шланг, под гранатовым деревом спряталась скамейка-качели...

Они прошли в дом, родители не стали им мешать. Оглядев комнату, Камилла вдруг подумала: «В таком доме вырастет порядочный, уверенный в себе мужчина...» Простота, добротность, но при этом тепло и уют были во всём – в книжных полках, картинах и фотографиях, в небрежно наброшенном на кресло пледе, в тяжёлой чугунной кочерге, подвешенной на крючок у камина...

Далгат был вежлив, но холоден, и выслушал ее внимательно, не перебивая. Камилла говорила о своей вине, о раскаянии, о годах страданий и поисках, о тюрьме, о своем перерождении. Когда она закончила, в комнате повисла тяжелая тиши-

на. Далгат посмотрел на нее долгим, пронзительным взглядом. «Я понимаю, – наконец сказал он, – Мне жаль, что вам пришлось пройти через это. Но... у меня есть родители. Они вырастили меня, любили меня. Они – моя семья. Вы... вы оставили меня. Вы сделали свой выбор тогда. И я делаю свой выбор сейчас».

Его голос был спокойным, но в нём звучала непреодолимая стена. «Я не могу дать вам того, что вы ищете. Прошлого не вернуть. У нас нет общего прошлого, нет общей истории. И я не хочу начинать её сейчас».

Это был самый сильный удар в её жизни, большее тюрьмы, большее одиночества. Сын, которого она так долго искала, отверг её. Камилла понимала, что сама лишила себя права быть его матерью. Рухнула последняя надежда... С поникшей головой прошла она мимо замерших в деликатном ожидании родителей Далгата и покинула их дом.

Прощаясь с ней на пороге дома, Далгат приобнял родителей и посмотрел на выросшую его женщину с такой теплотой и любовью, что у Камиллы потемнело в глазах... «А ведь он так на меня мог смотреть... это мог быть наш дом, наш двор, наши книги!»

Прошли годы. Камилла продолжала жить своей новой, честной жизнью. Она помирилась с родными, нашла работу в социальном центре, и все свои таланты и знания вложила в то, чтобы помочь потерявшим себя женщинам начать новую жизнь. Ее прошлое осталась позади, как страшный сон, о котором никто не знал.

Однажды на благотворительном вечере, организованном её центром, она встретила Исмаила – вдовца с двумя детьми, человека доброго, надежного. Он увидел в Камилле мудрую, сильную и красивую женщину и полюбил её. Понимая, что в её прошлом – непростая история, не

торопил. Их отношения развивались медленно, Камилла впервые за много лет почувствовала себя по-настоящему нужной, любимой. Она рассказала Исмаилу всё – о преступлениях, о тюрьме, о сыне. Он слушал её с пониманием, не осуждая, и лишь крепче привязывался к ней. «Ты моя скатулка с секретом», – с улыбкой сказал Исмаил.

Их семья сложилась. Дети Исмаила, 13-летняя Света и 15-летний Тажудин, встретили её настороженно, но Камилла не пыталась заменить им мать. Она стала их другом, наставником. Учила их готовить, завязывать морские узлы, кататься на велосипеде, делать отличные фотографии на телефон, помогала с уроками. Любовалась, когда они смеялись, мирила, когда они ссорились, поддерживала, когда делились мечтами и переживаниями. Она вложила в них всю свою неистраченную материнскую любовь и заботу.

Своих детей у Камиллы уже быть не могло: годы, проведённые в тюрьме, стресс, возраст – всё это лишило её такой возможности. Но дети Исмаила стали для нее родными.

На её 45-летие собрались самые близкие – муж с детьми, мама и папа, брат и сестра, приехал и Далгат с родителями. Он был приветлив, но крохотные льдинки мерцали в глубине его глаз... «Не простил... Но жизнь продолжается, будут и у него дети, может, простит...»

Камилла нашла своё искупление, свою семью, свой путь. Нашла покой и счастье. Но каждый раз, когда видела молодого человека, похожего на Далгата, её сердце сжималось от острой боли. Не все ошибки можно исправить. Некоторые остаются с нами навсегда, как рубцы от шрама...

Сулъгият Булгаева

Наира
Алиева

Я детскую душу открою тебе...

Отрочество Наиры Алиевой, доктора педагогических наук, профессора, почётного работника общего образования РФ, известной дагестанской писательницы, пишущей под псевдонимом Наира Алидес, иначе как счастливым не назовешь. Мир представлялся ей бесконечным, окружённым горами, первозданной природой и таинственными персонажами, рождёнными детским воображением.

Как наше слово отзовется...

«Каждый день казался мне праздником, был окружен ближним кругом... – говорит она. – Святое слово «родители» – мой компас в жизни и судьбе».

Мать, Сафинат Мирзежановна, химик-биолог, одной из первых в Магарамкентском районе получила высшее образование. Отец, Надирбек Якубханович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, считался среди коллег профессионалом с энциклопедическими знаниями.

«Семья в нескольких поколениях славилась образованием, – рассказывает Наира Надирбековна. – И все – родители, мы, пятеро братьев и сестер – были не просто увлечены чтением – в доме существовал культ книги. Её ценили, искали и были счастливы, когда находили на прилавках редкие издания. Помимо чтения юная Наира увлекалась спортом – играла в баскетбол, а также участвовала в общественной жизни молодёжи.

Окончив школу с золотой медалью, с отличием – филологический факультет ДГУ, она защитила кандидатскую диссертацию по методике преподавания русского языка в национальной школе, учась в очной

аспирантуре в Москве, а докторскую – в Санкт-Петербургском педагогическом университете имени А. Герцена, где её научно-исследовательская работа впечатлила оппонентов.

Но, занимаясь наукой, Наира Надирбековна никогда не оставалась без художественной книги, перечитывала классиков, увлекалась фантастикой и современной литературой. «Чтение давало простор мыслям, завоевывая бесконечное пространство в духовной жизни», – отмечает она. И подчёркивает, что её супруг, Мурад Низамович Алиев, продолжительное время работавший в Верховном суде РД, всегда с уважением относился к её увлечению творчеством. «Он понимал, что каждому важна теплота материнской любви и колыбельные песни формируют у ребёнка любовь к Родине», – вспоминает она.

Магия живого слова

Будучи заведующей кафедрой гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института дружбы народов, Наира Алидес известна как детский писатель, чьи произведения востребованы не только юной аудиторией, но и взрослыми. В своих сказках и философских новеллах она отражает гармоничный мир, где важны добро-

та, сострадание и уважение к окружающим. Сказка – серьёзный жанр, который позволяет доступным языком донести до слушателя неизменные ценности. «Это разговор о важном: ребёнок учится размышлять, ценить родной очаг, родителей и всё то, что зовётся Родиной», – считает писатель.

Более двадцати пяти лет, посвящённых творчеству, позволяют ей сказать: «Для меня сказка – это разговор с ребёнком по душам. Я часто встречаюсь с детьми в школах и чувствую, как они открываются, как проникаются глубокими мыслями. Это так важно для ребёнка, который ныне всё больше общается с виртуальным пространством и которому так недостаёт простого человеческого общения и магии живого слова. Писать для детей – большая ответственность, ведь ребёнок сразу чувствует фальшь. И нужно быть честным и искренним перед собой и перед ним», – убеждена она.

Наира Алидес – один из немногих в регионе профессиональных детских авторов, чьи книги нашли дорогу к сердцам не только дагестанских детей, но и читателей в Азербайджане и Китае. Её путь в литературу стал закономерным продолжением главного

предназначения – педагогики. «Быть учёным и детским писателем – не значит создавать просто тексты для детей, – замечает Наира Надирбековна. – Это значит понимать литературу и как специалист, и как педагог, и как мама, и как бабушка. Я знаю, какое слово может напугать, а какое – утешить. Какая история заставит задуматься, а какая – рассмешит». Этот сплав профессионального знания и личного опыта нашёл отражение не только в её сказках, но и в новом проекте – книге по этнопедагогике «Моя мама говорила». Труд автора, в котором мудрость дагестанских традиций облечена в форму доверительного разговора матери с дочерью, готовится к выходу в издательстве «Эпоха».

Мир образов и мыслей...

Писательница вспоминает, что её путь в литературу начинался со сказок на ночь для младшего сына, которому она стала рассказывать свои истории. «Сама судьба вела меня за руку, указывая дорогу», – делится героиня. За четверть века творческой работы у неё вышло несколько сборников: «Мамини сказки», «Маленькие крылья», «Два брата», «Веточка». Их издавали как дагестанские издательства «Эпоха»

и «Дагестан», так и федеральное издательство «Проф-Пресс», азербайджанское – «Шарб-Гарб», китайское – «Ханьжоу». «Для китайских коллег было важным то, что дагестанская сказка говорит на языке общечеловеческих ценностей. И для меня это было главным признанием», – отмечает Наира Надирбековна.

Признание её творчества выразилось и в многочисленных наградах: победа во Всероссийском литературном конкурсе «Алые паруса», Гран-при Северо-Кавказского международного книжного фестиваля «Тарки-Тау 2024», выход в финал Всероссийской премии имени С. Маршак и звание лауреата Государственной премии Республики Дагестан в области литературы в 2025 году.

«Я учу малышей мечтать, думать, любить и дружить, помогая крылатой душе ребёнка стать сильной и готовой к взрослой жизни, – говорит писатель. – Ведь книга передаёт любовь родителей как эстафету для будущих поколений».

В её творческом портфеле – сказки, рассказы о жизни современной молодежи с элементами фольклора и фантастики. Особая гордость – проект «Из жизни детского садика «Одуванчик», где она собирает высказывания детей. «Как и Чуковский, я убеждена, что дети – гениальные лингвисты и философы, – говорит Наира Алидес. – Их восприятие мира – это целая Вселенная. И моя задача – бережно её задокументировать и что-то, конечно, придумать самой».

Но творчество Наире Алидес не замыкается на сказках. Она также автор цикла лирических эссе и рассказов «Мой город» – размышлений о жизни, памяти и связи человека с местом, где он родился.

Честное пронзительное слово

Писатель с удовольствием рассказывает о недавней постановке в Дагестанском театре кукол specta-

кля по её рассказу «Мамины сказки». «Аншлаг в зале стал для меня лучшей наградой, – признаётся она. – Видеть, как твои слова, рожденные в тишине, оживают на сцене, как дети в зале сопереживают героям, – это ни с чем не сравнимое чувство. Это значит, что диалог состоялся».

В её творчестве нашли отражение и важные общественные события. Цикл рассказов «Сыны великого Отечества» – гражданская позиция автора. Пронзительные истории, такие как «Буба» (мама), «Разные звезды», «Слепой зорек сердцем», были замечены и выдвинуты Общественной площадкой «Единой России» на федеральный уровень. Эти публикации привели её в «Союз ветеранов СВО», где она курирует патриотическое направление по республике. «Даже в этой серьезной работе я остаюсь прежде всего рассказчиком, – говорит Наира Алидес. – Я понимаю, что самые главные уроки мужества и любви к родине доносятся не лозунгами, а через честное и пронзительное слово».

Между сердцем и душой

«Всё, что я делаю, – будь то сказка для малышей, рассказ о герое для подростка или эссе для взрослого, – это части одного целого, – говорит писатель. – Это попытка выстроить мост между поколениями, между сердцем одного человека и душой другого. И если это помогает кому-то стать добрее, смелее или просто задуматься о чём-то важном, значит, я на правильном пути».

Напоследок я спросила о том, как родился её псевдоним. Она улыбнулась: «Две фамилии, мужа и девичья – Алиева и Дестебекова – слились в моем псевдониме. И неизвестно, увлеклась бы я творчеством, если бы не моя семья, моё счастливое детство. Может быть, поэтому я считаю себя счастливым человеком».

Айшат Тажудинова

Зульфия
Ильясова

Мелодия жизни

Она – живое воплощение многогранности, а её творческий путь – яркая мозаика, собранная из ролей, которые, казалось бы, исключают друг друга: медик, ставшая народной артисткой; певица, защитившая диплом юриста; звезда эстрады, ночующая в окопах; директор, для которого главная школа – это сама жизнь. Талант, помноженный на неустанный труд, подвижничество, любовь к своему народу – именно здесь кроется секрет признания и успеха народной артистки Дагестана Зульфийи Ильясовой.

Свой путь служения людям Зульфийа начала не со сцены, а с медицины. Поступление в медучилище в 14 лет было её первым взрослым решением. «Та клятва Гиппократу, которую я давала, стала моим жизненным компасом. Там, среди запаха лекарств и учебников, я поняла: служение человеку – это не профессия, это состояние души», – вспоминает Зульфийа Караниевна.

Но даже в стенах училища артистическая сторона её личности искала выход: она была художественным руководителем самодеятельности студентов, устраивала дискотеки и концерты. Параллельно пела в ансамбле «Горцы». «Тогда не было этих блестящих фонограмм – только живые голоса и такие же живые, горящие глаза зрителей. Мы пели на разных языках, и в этой музыке я находила ту же правду, что и в медицине, – правду человеческой души», – рассказывает героиня.

Судьба распорядилась так, что ей пришлось вернуться в родное село Геба Акушинского района, где она в 17 лет была назначена директором сельского клуба: «Представьте: я, молоденькая девчонка, вдруг стала директором. Мы организовывали концерты, которые потом гремели на

всю республику. Я занималась с детьми, научившими меня главному – искренности. Не зря говорят, что самые строгие судьи – это дети, они фальшь чувствуют кожей».

Ее талант был слишком ярким, чтобы оставаться в рамках села. Помню день, когда меня привели на прослушивание в ансамбль «Дагестан». Помню этот момент: огромный зал, пристальные взгляды комиссии. А я пела так, будто это был последний концерт в моей жизни. И когда кто-то из членов комиссии воскликнул: «Находка!» – я поняла – это начало нового этапа».

Она прошла путь от ансамбля «Дагестан» до солистки Дагестанской государственной филармонии. «Те годы были настоящей школой жизни. Мы пели везде – на заводах, птицефабриках, в самых отдалённых сёлах. Нам платили тем, что было: яблоками, орехами, иногда деньгами. Но я ни разу не усомнилась в выборе – была счастлива, потому что несла искусство тем, кто в нём действительно нуждался».

Её принципиальность помогла создать собственное дело – ООО «Махачкала – концерт» (2001). «Когда я создавала «Махачкала – концерт», я мечтала не просто о коллективе, а о

творческой семье. И знаете, многие из тех, кто начинал с нами, сегодня стали звездами. Я смотрю на них, как мать смотрит на выросших детей, и чувствую гордость», – поделилась певица.

В зените славы Зульфия Ильясова совершила неожиданный для многих поступок. Уже будучи «заслуженной артисткой», она отправилась в Москву и с первого раза поступила на факультет эстрады в Академию театрального искусства (ГИТИС). «Я приехала в ГИТИС... в норковой шубе и бриллиантах – звезда Дагестана! А увидела студентов в простой одежде... И сразу же купила скромные вещи», – с улыбкой вспоминает она.

Это решение было продиктовано внутренней потребностью в фундаментальных знаниях, в интеллектуальном и личностном росте. «ГИТИС... перевернул всю мою жизнь. Он меня собрал, он меня создал... тройне: дал аристократизм, образованность, грамотность», – признается артистка.

Зульфия с головой окунулась в учёбу: библиотеки, ночные бдения над

книгами, лекции. Она окончила престижный вуз с одной-единственной четвёркой, заслужив искреннее уважение и любовь педагогов.

Но на этом её образовательная эпопея не закончилась. В 2006 году она получила диплом юриста в ДГУ, а в 2016 г. с отличием окончила магистратуру Института управления и государственной службы РАНХиГС (Российской академии народного хозяйства и госслужбы) при Президенте РФ.

«Юриспруденция очень сильно помогает... даже для себя, в каких-то своих вопросах», – отмечает она. Управленческое образование в РАНХиГС, по её словам, «политизировало, собрало как человека более высокой планки», позволив уверенно разговаривать на любом уровне и находить ответы на самые сложные вопросы. Следующим её шагом стала аспирантура, и сегодня Зульфия Ильясова готовится к защите кандидатской диссертации.

С 2011 года Зульфия Караниевна – директор Детской школы искусств № 8 имени Аллы Джалиловой в Ма-

хачкале. Её управленческий подход прост и гениален: «Быть хорошим руководителем – значит иметь прежде всего хороший характер и грамотность. Личность руководителя должна быть настолько интересной, чтобы коллектив тоже стремился к росту». Она сумела создать в школе лёгкую, добрую, красивую атмосферу, где ученики учатся с радостью, а педагоги работают с полной отдачей.

Активная жизненная позиция Зульфийи Ильясовой естественным образом вылилась в масштабную общественную деятельность. Она является членом президиума регионального отделения Всероссийского движения «Матери России» по РД, членом Общественного совета при Министерстве культуры РД, членом Общественной палаты г. Махачкалы, помощником депутата Государственной Думы РФ, главой Департамента культуры и искусства Международного конгресса содружества народов мира, Послом мира, членом Союза женщин Дагестана. Она проводит очень много работы как волонтер и является заместителем руководителя движения «Волонтеры Победы» в Дагестане.

Её заслуги были неоднократно отмечены на самом высоком уровне: в 2000 году получила Благодарственное письмо Президента РФ В.В. Путина за самоотверженность и отвагу, проявленные при защите Отечества, Почётную грамоту министра МВД РФ и РД, в 2021 году – Почётную грамоту Президента РФ В.В. Путина и Памятную медаль «За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи «#МыВместе».

Одной из самых ярких и героических страниц в жизни Зульфийи стали её регулярные поездки в зону Специальной военной операции. «Я первая российская артистка, которая отправилась на территорию военного соприкосновения... Шестого апреля 2022 г. я выехала, сопровождая 20-тонный КАМАЗ», – говорит

она. Это не просто гастроли – это миссия. «Ты не знаешь, вернёшься живым или нет... Летают дроны, свистят пули... Мосты разбиты... Ночуешь в блиндажах, в окопах... Зимой холодно, мёрзнешь». Но её появление – праздник для солдат, глоток нормальной жизни, напоминание о доме. Зульфийа поёт для них, она привозит с собой не только творчество, но и простые человеческие слова поддержки, а также самое необходимое для бойцов: от генераторов и дронов до продуктов питания.

Помощь оказывают все желающие, видя в ней надёжного проводника добра. «Патриотизм никто не отменял, любовь к народу – тоже... Я настолько люблю своих солдат, своих ребят... Их любовь даёт мне крылья», – вот что движет этой хрупкой и в то же время невероятно сильной женщиной.

«Моё искусство прошло эволюцию: от ярких сценических костюмов до камуфляжа, от эстрадных хитов до песен, которые поддерживают боевой дух солдат. Но суть осталась неизменной – служение. Просто теперь я понимаю его глубже, острее, иногда – болезненнее».

Размышляя о жизненных принципах, Зульфийа говорит: «Первый русский философ Пётр Чаадаев сказал, что любить тех, кто любит тебя – легко. А попробуй полюбить тех, кто тебя ненавидит». Вот и её настоящая сила – не в ответной агрессии на агрессию, а в способности остаться человеком в любой ситуации.

Пример Зульфийи Ильясовой ещё раз доказывает, что женщина может всё. Может быть сильной и нежной, звездой и солдатом, учителем и вечным учеником. Её жизнь – самая красивая песня, которую она не перестаёт петь.

Саният Эмирова

Валида и Зиябутин
Гаджимирзаевы

Куда угодно, ТОЛЬКО НЕ НА ЭВЕРЕСТ!

Лучшие гор могут быть только люди, которые ждут тебя дома, пока ты штурмуешь очередную заснеженную вершину. Ждут, волнуются и вздыхают с облегчением, когда ты спускаешься вниз, подальше от лавин, разрежённого воздуха и глубоких ущелий.

Валида Гаджимирзаева к увлечению своего мужа, альпиниста Зиябутина Гаджимирзаева, уже привыкла: он покорил множество вершин, в числе которых Килиманджаро, Аконкагуа, Пик Ленина, Охос-дель-Саладо и другие. Сама Валида предпочитает держаться от экстрима подальше. Но общих интересов у них с мужем достаточно. К примеру, они вместе подпевали Бутусову. И яростно «подгоняли» своих любимых гонимиков Формулы-1. А ещё – что куда важнее – вместе воспитали троих детей и вместе сдувают пылинки со своей любимой внучки. При этом Валида имеет два высших образования и работает в Федеральном казначействе. Впрочем, послушайте саму Валиду Гаджимирзаеву, она расскажет обо всём этом интереснее.

Школьная пора

Когда была ребёнком, я в основном жила с бабушкой и дедушкой. Родителям по определённым причинам пришлось уехать из Махачкалы, так что школьные годы прошли под девизом «внучка, не шали». Я и не шалила. Зашалишь тут с такой строгой бабушкой. Стоило мне за угол со двора убежать – она тут как тут, всегда начеку: я должна была находиться в пределах видимости. Разумеется, бабушка не являлась скрытым тираном – просто чувствовала свою ответственность, раз мамы не было рядом, переживала за меня. Ну а я, как могла, старалась лишних поводов для переживаний не давать. Кашу по утрам ела, с уроков не сбегала, домашку делала. Результат: окончила школу с одной четверкой.

Хотела ли я стать круглой отличницей, чтобы получить золотую

медаль? А награду эту в то время не давали. Почему? А кто его знает? Самой любопытно. Но факт: в 1985 году на всю Махачкалу была одна золотая медаль. Зиябутин окончил сельскую школу со всеми пятерками и тоже ничего не получил.

Как настоящий шпион

С Зиябутином я познакомилась в 1992 году. Он, как настоящий шпион, подкараулил меня у автобусной остановки возле моего дома. И как у настоящего шпиона, у него была моя фотография. Дело в том, что он вернулся из Москвы, где учился, и понял: пора жениться. Ему предложили несколько вариантов, и его выбор пал на меня. Но познакомиться со мной по «первому плану» не получилось. Он обзавёлся букетом, спрятал его в сумку и пошёл ко мне на работу: хотел встретить у выхода в конце рабо-

чего дня. Но из здания, где я работала, выходило много людей, и он меня так и не увидел.

Чтобы свести шансы на неудачу к минимуму, Зиябутин выяснил, где я живу, в каком подъезде, на каком этаже, в какой квартире, даже вычислил, на каком автобусе я приеду. И когда я вышла на остановке, прошагал за мной до самой квартиры, чтобы удостовериться, я ли это. Когда, открывая дверь, осознала, что в затылок мне дышит какой-то мужчина, совсем не испугалась: моя мама работала директором магазина и периодически отправляла домой какого-нибудь рабочего с продуктами в пакете; а тут и пакет на месте, и газеткой что-то прикрыто.

Зиябутин представился и рассказал о своих намерениях, а я просто сказала: «Заходите, молодой человек». Правда, когда сообщила, что мама скоро придёт, он что-то занервничал и быстро сбежал.

Потом я вспомнила: до этого мама мне говорила, что сын её двоюродной сестры может меня засватать. А я сказала, что с родственниками дел иметь не хочу (Зиябутин – мой трою-

родный брат, но мы ни разу до этого не виделись). В общем, я сразу дала отбой. Но моё «не хочу, не буду» до сведения Зиябутина, видимо, не довели. А если бы и довели, сильно сомневаюсь, что его бы это остановило.

Спустя полгода мы поженились. Приятной неожиданностью стало то, что у нас много общих интересов. Правда, выяснилось это уже после свадьбы. До этого мы общались, но каким-то загадочным образом утаили друг от друга, что оба любим Бутусова и Розенбаума (и в последующем вместе ходили на их концерты), следим за гонками «Формулы-1», правда, болеем за разных гонщиков: я за Шумахера, он за Сенну, интересуемся и другими видами спорта, ну и так далее.

И вот спустя много лет у нас трое замечательных детей и одна внучка.

Старший сын Абусупиян окончил университет нефти и газа имени Губкина в Москве и работает по специальности. И не абы где, а за полярным кругом, в компании «Лукойл». Месяц он проводит на работе, а месяц – дома, в Махачкале, с женой и дочкой, и они часто приходят к нам

в гости, а внучка Марьям, естественно, становится главным человеком в нашей семье – она нас всех «строит».

Второй сын Жамалудин окончил МАДИ в Москве и работает ведущим инженером в Дагестанавтодоре. Ну, а дочь Атикат пока учится в столице, в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, в магистратуре. Вот такая у нас семья.

И кто бы мог подумать, что глава семьи в сорок с хвостиком лет увлечётся альпинизмом!? Да так серьёзно, что в итоге объездит несколько континентов и покорит самые высокие вершины мира.

«Эти главы про восхождения я читать не буду»

Альпинизмом Зиябутин увлёкся, когда ему стукнуло уже 45. Началось всё вполне невинно: знакомый позвал совершить восхождение на Пабаку (гора в Лакском районе, высота 3997 метров – прим. ред.). На тот момент я не подозревала, чем это обернётся. А когда поняла – не обрадовалась. (Зиябутин вступил в знаменитый клуб альпинистов «7 вершин» и за 10 лет покорил самую высокую гору Южной Америки – Аконкагуа (6962 м), Африки – Килиманджаро (5 895 м); побывал на Монблане (4810 м) во Франции; поднялся на Пик Ленина (7 134) в Киргизии, взобрался на самый высокий вулкан мира Охос-дель-Саладо (6893 м) в Чили и самый высокий вулкан Северной Америки, а также Орисабу – (5636 м) в Мексике; несколько раз совершал восхождение на Эльбрус (5 642 м) и многие другие вершины – прим. ред.).

Я ему сказала: «Куда угодно, только не на Эверест» (высочайшая вершина на Земле – 8848,86 м над уровнем моря, считается одной из самых опасных для восхождения – прим. ред.).

Во время его подъёмов я, конечно, жутко нервничала, хоть он заранее сообщал, сколько времени не сможет выходить на связь. Сам клуб «7 вер-

шин» всегда на связи с альпинистами, они получают информацию по спутниковому телефону и на своём сайте указывают маршрут группы – я так за восхождением следила. Это, конечно, помогало справиться с тревогой, но не на 100 %. Пока муж штурмует высоту 7000 метров в тысячах километрах от дома, сложно сохранять спокойствие.

Когда он возвращался, к нам домой приходили гости, и Зиябутин рассказывал все эти леденящие душу истории об очередном восхождении, а я, можно сказать, заново всё переживала. И когда Зиябутин написал свою автобиографическую книгу «Вертикаль моей жизни», я ему сразу сказала: «Вот эти главы про восхождения я читать не буду».

Конечно же, покорять вершины я никогда не собиралась.

«Люблю путешествовать. Особенно в Унчукатль»

Я люблю путешествовать и выезжать на природу, но так, чтобы без огромных рюкзаков за плечами и труднопроходимых препятствий на пути. Мы часто ездим отдыхать в Приэльбрусье, на Шихдаг в Азербайджане, были в Испании, в Доминикане, на Канарских островах, ездили по Дагестану.

Особенно часто останавливаемся в родном селе, в Унчукатле, где у нас есть хороший дом. Любопытный факт: если мы туда едем, с нами часто собираются ещё человек 15 наших родственников и друзей. Иногда даже заранее звонят: «Вы в Унчукатль, часом, не собираетесь? Мы тоже хотим». В общем, скучать мы не любим – всегда найдём, чем себя занять. А друзья и родные всегда готовы к нам присоединиться.

Беседовал Руслан Бакидов

Зайнаб
Алимирзаева

Я очень люблю языки Дагестана

Зайнаб Алимирзаева, руководитель отдела социальной политики администрации Махачкалы, с легкостью находит общий язык со всеми: с политиками обсуждает тонкости государственного управления, а с ценителями фольклора говорит на чистейшем аварском языке, украшая речь народными афоризмами и историями из жизни. Как человек мудрый, она всегда подскажет оптимальное решение проблемы и посоветует, как лучше реализовать идею. Однако, если сочтёт её не заслуживающей внимания, так и скажет: «Не заморачивайся!». Она умеет находить решение самых сложных задач благодаря неиссякаемому оптимизму и жизненной энергии, заряжающей всех.

Организатор и идейный вдохновитель

«У меня два отдела, – рассказывает Зайнаб, – социального развития и координации работы с участниками СВО и их семьями. Мэр Махачкалы Джамбулат Салавов каждый месяц проводит приём граждан, в день от 5 до 12–17 человек принимаем и я, и мои коллеги. Большая часть обращающихся – участники СВО и их близкие. Одна из заявительниц, Бурлият Абдуразакова, мама пропавшего без вести и признанного погибшим участника СВО Мурада Абдуразакова, пришла с просьбой помочь ей с госпитализацией, а также установить мемориальную плиту сыну. В ходе приёма глава города узнал, что она планирует провести ремонт кровли, и поручил коллегам незамедлительно заняться полной её заменой. Когда

ремонтные работы были завершены, наша команда приехала поддержать маму и близких Мурада. Тётя Бурлият со мной что-то обсуждала на кумыкском, на котором мы с ней общались всё это время, пока она приходила к нам и мы ездили к ней. Внезапно она спросила: «Я, вот, в мэрии слышала, что ты так хорошо говоришь на аварском тоже. Ты его откуда знаешь?» Улыбаясь, отвечаю, что я аварка. Тётя Бурлият была удивлена. А я – рада, что смогла быть рядом в трудный момент, и нет разницы, на каком языке мы говорим, если помыслы наши чисты».

На какой бы должности ни находилась, Зайнаб Гаджиевна всегда с душой подходит к работе. В период, когда мэром Махачкалы был Салман Дадаев, она руководила пресс-службой города и основала уникальную систему прямого общения между жи-

телями и властью, которая работает по сей день. Благодаря её усилиям ни одно обращение горожан не осталось без ответа. Когда она работала в Штабе общественной поддержки «Единой России», это пространство превратилось в одну из самых динамично развивающихся площадок не только в республике, но и в стране. Коллеги со всех регионов приезжали перенимать «дагестанский опыт».

Любовь к слову

Мне довелось узнать Зайнаб задолго до этих назначений. Ещё в годы создания общественного движения «Вацлъи» («Братство») проявился её организаторский талант. А в «Аварской национально-культурной автономии» мы вместе работаем по сей день: проводим фестивали родного языка, слёты, конференции и форумы.

«Я очень люблю языки народов Дагестана. Немного понимаю лезгинский, достаточно неплохо – дар-

гинский и лакский, в совершенстве владею родным аварским и практически на таком же уровне – кумыкским. Объясняется это тем, что я родилась и выросла в Учкенте, и с пятого по восьмой класс ходила на уроки родного языка.

Учёба на филфаке ДГУ, который она окончила с отличием, – тоже проявление глубокой любви Зайнаб Алимурзаевой к словесности. Она признаётся, что сердце её навсегда отдано поэзии Сергея Есенина. Эта тяга к литературе оказалась заразной – её сын Салман продолжил семейную традицию и выбрал для обучения тот же факультет.

Бережное отношение к родному языку проявляется и в её выразительной, образной, проникнутой народной мудростью речи, и в масштабных культурных проектах. Инициированный Зайнаб Гаджиев-ной ежегодный фестиваль аварского языка пользуется популярностью и стал настоящим достоянием республики.

Особого упоминания заслуживает глубокая эрудиция нашей героини в области киноискусства. Страстный киноман, она с легкостью оперирует деталями из фильмов – от имён актеров и цитат до тонкостей прокатной судьбы картин. Блеснуть знаниями о кинематографе в её присутствии – задача практически невыполнимая.

Друг, коллега, соратник...

А вот так коллеги и друзья отзываются о ней:

Аминат, специалист Миннаца РД: «С Зайнаб я была знакома ещё в период, когда она, возглавляя Управление информационной политики, формировала ответы на самые острые запросы. Но по-настоящему понять масштаб её личности мне довелось, работая под её руководством в Штабе общественной поддержки «Единой России». Это один из самых удивительных людей, которых я знаю. Зайнаб – настоящий Человек с большой буквы, обладающий редким по доброте сердцем. Она помогает всем, кто обращается к ней со своей болью. Помощь матерям и участникам СВО, их семьям, поддержка организаций «Память гор» и «Бойцы невидимого фронта» и много других добрых дел – перечислять можно бесконечно».

Аминат Абдурахманова, волонтер-эколог, отмечает её стратегическое мышление: «Зайнаб – генератор идей. Именно её инициатива – проект «Портрет солдата» – когда студенты художлища и худграфа ДГПУ нарисовали портреты героев СВО – была подхвачена по всей России и рекомендована к масштабированию на всю страну. Она обладает редким даром – донести значимость любого начинания до нужных людей».

Махач Шамилов, председатель Ассоциации ветеранов СВО:

«Зайнаб оказывает неоценимую помощь нашей организации и участ-

никам СВО. Она относится к числу тех редких людей, чья добросовестность и искренность не вызывают сомнений».

В заключение беседы я задала Зайнаб Алимирзаевой несколько блиц-вопросов.

– О чём вы мечтали в детстве?

– Как многие советские дети, я грезил космосом, мечтала исследовать бескрайние просторы Вселенной. Эта мечта многие годы согревала моё сердце.

– Каков идеальный отдых для вас?

– Лучший отдых для меня – встречи с друзьями и прогулки в горах. Именно там я черпаю силы и вдохновение для работы.

– Главный страх в Вашей жизни?

– Больше всего я боюсь очерстветь душой, потерять способность сочувствовать, сопереживать людям.

– Какая мечта – самая заветная?

– Я хочу видеть наш край процветающим, хочу, чтобы Дагестан гордился своими детьми, а новые поколения увидели светлое будущее.

– Что пожелаете нашим читателям?

– Дорогие читатели, желаю вам здоровья и счастья. Не бойтесь мечтать и следовать за своими увлечениями – именно они наполняют жизнь смыслом и яркими красками. Помните: каждый из вас уникален и способен сделать этот мир лучше. Берегите себя и своих близких, находите время для общения с природой, никогда не останавливайтесь в своем развитии. И пусть ваши сердца всегда будут открыты для добра!

Баху Мухидинова

Феруза
Султанова

Наполненная СВЕТОМ

Она с улыбкой признается, что в табасаранских семьях – своя магия взаимоотношений: «Народ многодетный, и особая тональность общения закладывается с момента рождения. Старшие дети для младших – всё равно что родители».

Мы побеседовали с Ферузой Султановой, редактором табасаранского выпуска литературно-художественного журнала «Соколёнок», о значении семейного микрокосма в культурном наследии народа.

В её психологическом облике всё сошлось: и традиционный уклад жизни, и любовь к профессии и к тому же «табасаранскому» ремеслу: «А в какой табасаранской семье не ткнут ковры, – улыбается она. – Это то, что передали наши предки, завещая сохранить древнее рукотворное искусство. Когда ткёшь ковер, учишься терпению, стараясь выполнять эту работу с хорошим настроением. Иначе всё теряет смысл. Вот так и в жизни – ищешь коммуникацию с различными людьми, находишь, что объединяет, что роднит, приобретаешь друзей... Хороших людей должно быть много». И как с ней не согласиться?

Феруза Саадиевна делится, что в её жизни всё складывалось само собой: «У родителей нас было шестеро, и, как это обычно случается, быт по-своему выстраивал отношения, приучая к труду, к своим обязанностям, обилию гостей и родственников. У нашего народа ведь нет близких и неблизких. Все – свои».

Героиня признаётся, что отец для детей всегда был центром притяжения. Он создавал особую атмосферу в семье: «Мы замирали с его приходом. Он умел быть интересным, так много знал, делился знаниями. Ценил хорошее образование, утверждал, что чем образованнее человек, тем больше его уважают. И во мне он заложил стремление не просто получить диплом, а стать тем, кто привлекает к себе душевным теплом, умением мыслить, находить здоровое зерно в происходящем...»

Феруза рассказывает, что мама, Суна Агабалаевна, ковровщица 1-го разряда, всю жизнь проработала в Лакинском КПО (ковровое производственное объединение). Мечтала поступить в Дербентское педучилище, но старшие в тухуме замуж выдали. И не ошиблись. «Они с отцом оказались такой парой, которой завидовали все соседи. Дружелюбные, любили песни, никогда не ссорились... Поженились, когда маме было 19, а отцу 22. Папу, строгого и справедливого, на-

стоящего интеллигента, дополняла мама – добрая, веселая, всегда готовая прийти на помощь. Она и до замужества у своих родителей в семье была вот такой своеобразной палочной-выручалочкой. А верховодила в молодой семье бабушка Бикеханум. И все мы, дети, прошли ее «школу Макаренко», где основа воспитания – труд.

Феруза вспоминает, что ещё детскими ручонками уже ткала ковры. «Мы, все сёстры, обучены ткать ковры, безворсовые сумахи, кюмесы и так называемые бархалы, которые ткут с помощью льняной нитки. Это умеет каждая табасаранская женщина, чем бы она ни занималась, какой бы государственный пост ни занимала».

С особой любовью вспоминает об отце – он был ценителем табасаранской литературы, тонко разбирался в прозе и поэзии. Для него и сегодня в удовольствие – делиться впечатле-

ниями о поэтических строках табасаранских классиков.

Саади Дадашевич после окончания строительного техникума по направлению поехал работать в Челябинск, откуда его призвали на службу в войска стратегического назначения. После службы поступил в Северо-Осетинский университет на юрфак, успел поработать и в школе, затем его пригласили возглавить Хивский РОВД.

Но страсть к слову привела его на Хивтелевидение, которое он со временем возглавил. Много вложил сил в создание коллектива, приобретение оборудования, подбор творческих людей, горящих работой: «Папа всегда остаётся для меня школой жизни», – вспоминает Феруза Саадиевна. Отец еще и стихи писал, но родные узнали об этом, случайно обнаружив на чердаке поэтическую тетрадь.

Не менее увлечённо Феруза рассказывает о своём деде: старший в роду Дадаш был известен любовью к стихам, и сам сочинял. Участнику двух войн, Гражданской и Отечественной, ему было что рассказать. Писал стихи, а также вышла его авторская повесть на родном языке.

«На самом деле подобная генетическая преемственность предполагает развитие творческого потенциала. Учеба в родной Лакинской, затем в Хореджской и в Хивской школах укрепили меня в мысли, что я должна заниматься родным языком. Понимаете, родная земля – не только твой дом, но и та языковая среда, что воспитывает тебя, заставляет размышлять. Словом, то, что у тебя в крови, то главное, за что готов отдать жизнь. Это мы наблюдаем и сегодня на СВО, где лучшие сыны и дочери нашего народа защищают свою великую родину, частью которой является мой родной Табасаран».

Феруза Саадиевна с детства увлекалась поэзией и прозой табасаранских классиков – Пирмагомеда Асланова, Абумуслима Джафарова, Манафа Шамхалова, Багаутдина и Муталиба Митаровых, Юсуфа Базутаева, Шамиля Казиева, Пирмагомеда Касимова, Шахвелела Шахмарданова: «В их творчестве, как в зеркале, отражается суть нашего народа, трудолюбивого, сердечного, отзывчивого, гостеприимного, его духовно-нравственные искания в разные периоды истории».

Феруза напоминает: в табасаранском языке 48 местных и четыре основных падежа. Табасаранцы, один из древнейших этносов, веками защищали свою землю от захватчиков, что нашло отражение и в древнем эпосе. Многие из истории её малой родины стало основой для творчества.

Она вспоминает, что отучившись на «отлично» на русско-дагестанском отделении филфака ДГУ, грезя о карьере учёного, поступила в аспирантуру в ДНЦ РАН на отделение фольклора: «Мечтала о науке, но появилась семья, пришлось отказаться от далеко идущих планов. В разные годы работала учителем, корректором, научным сотрудником НИИ педагогики им. А. Тахо-Годи, а также редактором отдела в газете «Зори Табасарана». Было интересно трудиться в «Даггизе». Учитывая мой опыт работы, меня пригласили редактором издательства «Просвещение».

Я чувствую личную ответственность за свой язык. И назначение на должность редактора литературно-художественного журнала «Ппази» – это «Соколёнок» на табасаранском языке – для меня ещё одна возможность сохранить родной язык. Вижу свою задачу в воспитании подрастающего поколения через литера-

туру. Это и общение с детьми в учебных заведениях, выявление талантов среди юных табасаранцев, которые стесняются рассказывать, что пишут стихи, рисуют. С нами они охотно делятся сокровенными мыслями, мечтами о будущем. Редакция получает от ребят письма с рисунками, стихами и рассказами.

Жизнь Ферузы Саадиевны насыщена общением с коллегами, с молодёжью, с табасаранской творческой интеллигенцией и читателями: «Народ наш ждёт творческих побед от своих писателей и поэтов, ждёт произведений, отражающих его надежды и искания».

Особой популярностью, по ее признанию, пользуются публикации о спецоперации. Табасаранские воины в составе единой семьи мужественно защищают нашу родину от украинских фашистов, выполняя свой долг перед Отчиной.

Но читателям, конечно, интересно, что для самой Ферузы Саадиевны значит её семья. Это очаг, живительный огонь которого собирает родных людей. Муж её, Аксан Сейфудинович, работает в УЭБиПК (Управлении экономической безопасности и противодействия коррупции) МВД РД. Старший сын, Рагим, пошел по стопам отца – работает в МВД РД. Младший, Ислам, учится в ДГУ. Семья как семья. Но именно такие семьи создают историю Дагестана.

Наша героиня отмечает, что им с супругом удалось сохранить трепетное отношение друг к другу, а также привить детям чувство ответственности перед Родиной.

Айшат Тажудинова

Талант, который ждал своего часа

Надежда Семёновна Передрий любит повторять с лёгкой иронией: «Знаете, говорят, настоящий поэт должен быть бедным, чтобы чувствовать всю глубину жизни, а я-то, видите, какая – богатая!» В этой простой фразе – целая жизнь, полная трагедий, но при этом удивительно светлая.

Её путь как поэта начался ещё в детстве. Жила она тогда в Кургане и как-то отправила свои стихи в московское издательство, просто так – попытать счастья. И что вы думаете? Не только приняли, но и напечатали сразу в известных детских изданиях «Костёр», «Пионерская правда!» «Ой, я тогда нос задрала! – вспоминает она со смехом. – Думала, какая же я умница, стихи-то – просто огонь, раз сама Москва печатает!»

Но отец, простой труженик, быстро спустил её с небес на землю: «Дочка, не зазнавайся ты сильно. Лучше учись хорошо, образование получи. Тогда всего добьёшься, чего захочешь».

Зерно таланта, конечно, было посеяно, но прорасти ему суждено было гораздо позже, после всего, что ей пришлось пережить. А пережила она столько, что хватило бы на несколько жизней.

Вроде бы всё складывалась неплохо: семья, двое сыновей, муж любимый. Но в один миг жизнь разрушилась. Началось с того, что младший сын умер у неё на руках после обычной простуды. Представляете, каково это? А вскоре муж не выдержал горя и тоже ушёл из жизни. Надежда Семёновна, конечно, не смогла это пережить, у неё случился нервный срыв, и она полностью ослепла, погрузилась в темноту.

«Соседи, мальчишки с разных этажей, – рассказывает она, – приходили, кормили меня. Просто с ложечки поили, как ребёнка. Я вообще ничего не хотела: ни есть, ни пить, ни жить».

Но даже в этой крошечной тьме она нашла в себе силы бороться. Да, было тяжело, но она не сдавалась. Потом была операция, долгие месяцы реабилитации, и в итоге к ней вернулось зрение, не полностью, конечно...

После того, как, продав квартиру в Махачкале, она переехала доживать свой век к старшему сыну Алексею в Белгород, случилась ещё одна трагедия: ушёл из жизни и второй сын.

Оставшись одна на целом свете, она решила начать всё сначала. Вернулась в родную Махачкалу, одна, без копейки в кармане, но с огромной верой в будущее.

Её приютили и помогли ей встать на ноги добрые люди, сотрудники РГВК, где раньше работала Хамис Шамилова (главный редактор журнала «Женщина Дагестана», очень близкий ей человек). «Мы тебя не бросим», – сказали они и помогли со съёмным жильём и пропиской. И знаете, тогда, словно в благодарность за эту доброту, в её душе снова проснулась та самая девочка, которая писала стихи. Она пришла в Дом поэзии, и слова снова полились рекой. Стихи были обо всём: о пережитом горе, о любви, которая никогда не умирает, о родном городе, который стал её спасением.

*Махачкала, моя обитель,
Махачкала, мой дивный свет,
Махачкала, мой охранитель,
Мой вдохновитель и привет.
Без неё нигде мне счастья нет...*

С тех пор её жизнь наполнилась новым смыслом. Вышли два сборника стихов, её стали приглашать в театры, на творческие вечера. Студенты из местных университетов бегут к ней, как к бабушке, за советом и просто за теплом. Конечно, горе никуда не делось, но оно отступило перед творчеством, перед общением с людьми.

Рассказ Надежды Семёновны дополнила Хамис Шамилова:

«У каждого из нас есть родные души. И это не обязательно родственники по крови – эти люди близки тебе по духу. Так, одной из таких родных душ для меня стала Передрий Надежда Семёновна, тётя Надя, бабушка Надежда, как она сама любит представляться, ну, или мама Надежда. Я познакомилась с ней в самое тяжелое для неё время, когда она потеряла сына и мужа и была в безутешном горе. «Пришла и притупилась, как ангелочек, – как она сама говорит обо мне, – и помогла мне горе пережить».

Не думаю, что я сделала что-то великое, просто оказалась рядом, ког-

да ей это было необходимо. Жили мы с ней тогда на улице М. Гаджиева в её уютной трёхкомнатной квартире на первом этаже. Квартиру эту для нас с приятельницей нашла тётя Написат – Наталья Меджидовна, мама йога Имрана Мусаханова. И в один дождливый вечер мы с подружкой перевезли на квартиру свой нехитрый скарб, собираясь жить вместе. Только вот женщина в трауре, какой Надежда Семёновна предстала перед нами тогда, сказала, направив руку на меня: «Ты останешься». А вот приятельнице моей повелела удалиться следующим утром. Мне сложно судить, чем был определён её выбор, но нам с подругой пришлось тогда расстаться, хотя планы у нас были совсем иные.

Так или иначе, мы с Надеждой Семёновной стали жить вместе. Властная и сильная, она сразу определила меня себе в дочери, а я и не больно-то сопротивлялась, родители мои тогда жили в горах, и она, можно сказать, заменила мне семью. Я помню, платила ей за квартиру примерно 1000 рублей, а она тратила на мои наряды больше, чем можете себе пред-

ставить. Так мы и жили с ней душа в душу.

Дома у Надежды Семёновны была хорошая библиотека, баян, сделанный по специальному заказу для её старшего сына Алексея. Она разбиралась в растениях, вышивала, вязала макраме, шила, знала поэзию Серебряного века. Не раз приезжала в горы, в гости к моей семье; обратный визит наносили мои родители. Так и завязалась наша с ней семейная дружба длиною в жизнь.

Мы, признаться, были очень огорчены, когда из-за здоровья она решила всё-таки продать свою квартиру и переехать жить к Алексею в Белгород. Продолжали общаться, периодически созванивались, писали друг другу письма. И когда волею судьбы Алексея не стало, и Надежду Семёновну, собственно, больше ничего не держало в Белгороде, мы пригласили её приехать обратно, в Дагестан.

Она вернулась и нашла себя среди родных ей дагестанцев. Надежда Семёновна – часть нашей семьи. В своё время я отдавала ей ключи от дома, но она вернула мне их, так и не воспользовавшись приглашением жить у нас. Предпочла снимать квартиру. А вот совсем недавно поставила меня перед фактом, переселившись в Дом социального обслуживания «Ветеран». Что сделаешь – такова наша Надежда Семёновна, не любит обременять окружающих своими проблемами, делится только внутренним светом и добротой, коими Бог её наделил с избытком. Но всегда знает, что мы у неё есть и она не одна на этом белом свете».

Надежда Семёновна никогда ни на что не жалуется, старается сохранять достоинство. Главное для неё – прожить достойно то время, что ей отпущено, и не потерять уважение к себе. А настоящее уважение она видит в сердцах людей, которым нравятся её творчество.

«Я очень богата, – говорит она с улыбкой. – У меня большая библиотека, все книги подарены авторами.

Мои стихи читали африканским студентам, и они даже переводили их на свой язык. Представляете? Частичка моей души теперь живёт в Африке! Разве это не настоящее богатство?»

А на вопрос, почему не вступает в Союз писателей, Надежда Семёновна снова отвечает своей любимой фразой, в которой вся её философия: «А зачем мне это нужно? Я и так богата: у меня есть друзья, память, мои стихи, которые останутся после меня».

Её история – это ещё одно доказательство того, что талант и сила духа не зависят от возраста. Она начала писать в школе, а её голос зазвучал в полную силу после восьмидесяти, чтобы напомнить нам о самом главном: даже в самой тёмной ночи можно найти свет, а подлинное богатство – это не деньги, а любовь, память и доброта души, которая даже после всего пережитого не ожесточилась, а наоборот, научилась дарить миру тепло.

Санямт Эмирова

Музыка нас связала

Наталья Орлова, певица из Санкт-Петербурга, почётный творческий деятель Российской Федерации, многими нитями связана с Дагестаном. Мы встретились на мероприятии федерального значения – Всероссийском слёте мобильных отрядов «Школа безопасности», который проходил в новой 54-й школе Махачкалы. На слёт собрались представители разных регионов нашей страны. Наталья спела для гостей несколько композиций, и среди них была песня её собственного сочинения «Дагестан», которую она посвятила красоте нашего края, а также знаменитая песня «Журавли» Расула Гамзатова и Яна Френкеля, во время исполнения которой все зрители встали и слушали стоя, вдохновившись искренностью исполнительницы, её голосом и пронзительными словами великого поэта.

А за несколько дней до этого был сольный концерт на новом пляже «Пальма» в с. Крайновка в Кизлярском районе. Проникновенный голос Натальи широко разливался под открытым небом на берегу моря, на фоне заката, завораживая и унося куда-то в мир красоты и бессмертия.

- Наталья, как часто вы приезжаете в Дагестан?

- Я приезжаю сюда каждое лето. К Дагестану у меня огромная любовь, я не могу без Дагестана, он дает мне вдохновение на весь год. Я была во многих странах, гастролировала с концертами в разных уголках земного шара, но красивее природы Дагестана не встречала нигде. Я видела знаменитый Гранд-каньон в Америке, но Сулакский каньон красивее, и я понимаю Расула Гамзатова, почему у него такие глубокие стихи: когда ты стоишь над обрывом и смотришь на горные вершины, ощущаешь дыхание вечности... Я всем советую побывать в Дагестане.

Этот край покоряет своей красотой... Сюда мне хочется возвращаться снова и снова. Здесь я купила дом. На русском кладбище в Кизилюрте похоронены бабушка и дедушка моих детей. Мой муж Александр родился в Кизилюрте. А корни его – из Нечаевки. В семье даже сохранилось предание о том, как в те тяжелые годы люди в поисках лучшей жизни шли с обозами, спасаясь от голода, и нечаянно набрели на берег реки Сулак, где было много рыбы, а по берегам росли разные фруктовые деревья. Тут и решили обосноваться, поэтому село и назвали – Нечаевка, так как никто не чаял, что здесь они найдут своё новое пристанище. Один из первых домов в этом селе был построен семьёй моего мужа. К сожалению, его смыло водой, когда Сулак поменял свое русло, и родителям Александра пришлось переехать в Кизилюрт.

Познакомились мы с мужем благодаря музыке: он, будучи студентом махачкалинского музыкального училища по классу баяна, поехал на конкурс в Поволжье, выиграл его, и председатель жюри, профессор консерватории из Санкт-Петербурга, знаменитый баянист Пётр Говорушко, пригласил юного музыканта

продолжить обучение в своем классе. А спустя годы в этом прекрасном городе на Неве мы с Александром познакомились. Так музыка нас связала навсегда.

Мы с ним были как два крыла, всё делали вместе, организовали и продюсировали музыкальный фестиваль «Музыка Любви» в Финляндии и в России, создали музыкальный театр «Кантанта», руководителем которого я являюсь. К сожалению, мой муж ушел из жизни два года назад. Но и сейчас я чувствую связь с ним. Как была за мужем, так и теперь – за ним, чувствую его защиту, ощущаю, что он всегда незримо с нами.

У нас трое детей. Для Дагестана это немного, а в Петербурге я многодетная мама. Меня спрашивают, не трудно ли мне и как мне удаётся всё успевать. На что я честно отвечаю, что всё успеть невозможно, что-то получается, а что-то нет, просто надо жить дальше и делать то, что успеваётся...

- Вы коренная петербурженка?

- У нас в Петербурге коренными считаются те, у кого и родители, и бабушка, и дедушка родились в Петербурге. У меня другая история: мама из Тверской области, а папа – с севера Мурманской области, они в Петербурге познакомились. Мама на Главпочтамте работала, была очень ответственным работником. А я прибегала к ней на почту после школы, помогала сортировать письма и устраивала свои первые концерты прямо в цехе. Я всегда любила петь, а мои родители музыкой никогда не занимались, были очень далеки от этой сферы. Папа вообще раньше шахтёром трудился – работа очень тяжёлая, не до музыкальных представлений. Они и сейчас тишину любят больше всего.

- Ваш основной жанр – это опера?

- Опера – это моя любовь, один из высших жанров, который объеди-

няет в себе другие виды искусства. В опере соединяются и литература – как правило, оперы пишутся на исторические сюжеты или на сюжеты известных писателей, и симфоническая музыка, и живопись – ведь костюмы и декорации к опере рисуют талантливые театральные художники, и танец – часто в оперных спектаклях присутствует танцевальная труппа – артисты миманса; а также режиссерское видение постановки – не бывает одного и того же оперного спектакля, даже с одинаковым сюжетом и одинаковой музыкой – в каждой постановке есть свои неповторимые образы, заложенные режиссёром; и венчает оперу самый удивительный и прекрасный инструмент – человеческий голос, которому вторят все другие инструменты оркестра. Ансамбль солистов оперы – это палитра тембров от низкого глубокого баса до высокого полётного сопрано. Опера – это всегда страсти, мистика, загадка человеческих судеб в водовороте событий и жизненных испытаний.

Правда, я очень долго шла к этому жанру. Если бы мне в юности сказали, что буду петь в опере, я бы удивилась: «Да вы что, шутите, я не люблю оперу!». И я прекрасно понимаю людей, которым опера кажется неинтересной, скучной. К сожалению, я и сама бывала на таких спектаклях, с которых хочется уйти ещё до начала антракта: солисты исполняют свои партии, не включая душу, на пустой технике, не вникая в замысел режиссера, их голоса не сливаются с оркестром, и вместо певческого ансамбля зрители вынуждены слушать, как каждый солист пытается перекричать другого, как будто они просто соревнуются в том, кто громче споёт свою партию. Если нет волшебства на сцене и в душе артиста, то и музыка не нравится зрителям.

Но мне повезло: однажды я попала на оперу «Русалка» в Михайловском

театре, которая поменяла мою судьбу. Я настолько прониклась игрой актёров, прекрасными певческими ансамблями, декорациями, современными спецэффектами, замыслом режиссера, что уже в середине спектакля я поняла: хочу быть оперной певицей. Тем более что я училась именно на оперную певицу, окончила музыкальное училище при консерватории, но в начале своего творческого пути я выступала только как солистка – с концертами.

Мне посчастливилось в моей певческой карьере спеть лучшие оперные партии, главные роли: роль Аиды в одноименной опере, роль Марфы в «Царской невесте», Татьяну Ларину в «Евгении Онегине». С оперой «Иоланта» я приезжала в Дагестан, кстати, и артисты из Дагестана приезжали ко мне на фестиваль в Финляндию в 2019 году.

Я создала свой музыкальный фестиваль в Финляндии, который каждый год проходил в мае под открытым небом. «Евгения Онегина» мы ставили в живых декорациях старинной усадьбы, которая стала усадьбой Лариных, там же в саду проходило объяснение Татьяны и Онегина и дуэль Ленского с Онегиным. И это было волшебное, такое ощущение, что всё происходит в реальности...

Мои дети тоже занимаются музыкой и часто принимают участие в моих концертах и спектаклях. Музыка – универсальное искусство, для меня это общение со Всевышним. Через музыку ощущаешь себя маленькой частицей вечности. С музыкой в сердце многие проблемы растворяются сами собой, и неважно, какой профессией человек занимается – ему легче будет жить и общаться с людьми, если в его душе звучит музыка.

– Кроме музыки, какие ещё увлечения у вас?

– Путешествия – одно из главных моих хобби, я много гастролирую и

мне очень интересно узнавать планету, люблю красоту другого края, и даже одно из условий моего райдера – это культурная программа. До рождения детей практически все концерты у меня были за рубежом. Много езжу теперь по России. Вот недавно была в горах.

Одно из моих новых хобби – это арфа. Моя старшая дочка играет на большой арфе профессионально, а я приобрела себе маленькую арфу – для души. И когда приехала в горы, надела платье горянки, пошла по горным тропам, играла, слушала музыку ветра и музыку гор. И арфа откликнулась мне, я впервые услышала, как струны отзываются на ветер, позвала детей, а они сказали: «Мама, а мы и не знали, что струны сами могут петь!»

– Как вам удалось изучить столько языков?

– В поездках. Я много путешествую и очень люблю общаться с людьми. Я чувствую язык изнутри, я знаю его фундамент, структуру, и поэтому каждый новый язык дается легче. Благодаря тому, что училась в школе с углублённым изучением английского языка, я уже в юности была учителем английского – занималась репетиторством, зарабатывая так свои первые карманные деньги с 14 лет. Позже освоила и другие языки. Я хорошо знаю английский, французский, итальянский, сочиняю на них стихи и читаю художественную литературу. Чуть хуже говорю по-испански, по-немецки и совсем немного по-фински. В англоязычной стране я пою и общаюсь с публикой на английском, во франкоязычных странах – на французском, и людям приятно, что я пою на их языке, а мне приятно, что я их понимаю без переводчика.

– Вы ещё и пишете музыку?

– Да, сочиняю музыку, но иногда мне кажется, что я её слышу, из других сфер, и просто записываю услы-

шанное. Наверное, эта способность – «услышать неслышимое» – есть в каждом человеке, но многие об этом забывают.

Счастье – когда ты чувствуешь себя частью великого целого, и этого великого счастья я желаю всем читателям журнала «Женщина Дагестана». Приходите на мои концерты и на спектакли. Мне нравится, когда мои новые слушатели превращаются в моих новых друзей. Общение друг с другом делает нас духовно богаче, потому что именно через общение друг с другом мы обретаем познание этого мира и прежде всего – себя самого.

Беседовала Гульнара Асадулаева

Как Расми Джабраилов стал актёром

В своих воспоминаниях, в главе «Прими привет, Расми Халидович!», знаменитый актёр Валерий Золотухин приводит забавную историю о поступлении актёра Расми Джабраилова в театральный институт.

Расми (Рамзес) Джабраилов (1932 – 2022) – актёр театра и кино, театральный режиссёр. Родился в с. Касумкент Дагестанской АССР. В 1955 году окончил актёрский факультет, а в 1961 году – режиссёрский факультет ГИТИСа. Работал режиссером и актёром в разных театрах страны: в Махачкале, в Туле, Москве, в знаменитом Театре на Таганке, в театре имени Маяковского, снимался в кино.

В молодости Расми проделал шутку: чтобы стать артистом, он выдал себя за свою сестру. Точнее сказать, предпринял он это не для того, чтобы стать артистом, а чтобы сбежать из дома, с Кавказа в Москву, к примеру, из-под опеки строгой матери, от укоров сестёр и братьев. А если совсем точно сказать, ничего он этого не предпринимал, а случилось невзначай.

Отец ушел на фронт. Мать, чтобы пережить войну и прокормить ребятишек, ушла с ними из города Махачкалы в горы, в аул. После войны

спустилась с гор, опять в город: ребятишкам надо было давать образование. Расми учился в восьмом классе третий год, уже в вечерней школе. Он не любил занятия точными науками, они не увлекали его, и вместо учебников он читал книжки, все без разбору – лишь бы читать. Он и задачник прочитал от корки до корки, а что толку... Но вот, представьте себе, ему нравился сам процесс чтения.

Читал он и тогда, лёжа на полу, когда его сестра вбежала радостная в дом и объявила всем, что посту-

Расми Джабраилов и Валерий Золотухин

пила в театральный институт, будет артисткой и уезжает в Москву. А училась она тогда уже на 2-м курсе университета на юридическом факультете. Чтоб было понятно.

Тогда в Махачкалу приехала выездная комиссия для набора дагестанской театральной национальной студии. Этой комиссии и понравилась Феруза.

Рассказывает сам Расми:

«Огненные глаза матери чёрной молнией просверкнули по всему дому и пригвоздили к полу лежащего с книжкой, нога на ногу, непутёвого сына. «Не бывать тому, чтоб дочь моя проституткой стала. Пусть этот бездельник едет в Москву, ему всё равно, где книжки читать». Ты понимаешь, какая штука... У нас, особенно тогда, эта профессия не очень приличной считалась для положительной женщины. И понятно, что мать была категорически против. Она заперла её в чулан и не выпускала, пока я не уехал... Так вот, говорит: «Пусть этот бездельник едет». Я говорю: «Поеду,

хоть сейчас, только дай денег на дорогу». «Дам хоть сейчас, только уезжай с глаз моих».

А тот профессор, что приезжал набирать, он уже уехал. Оставался товарищ из нашего управления культуры. Я – к нему. Прочитал басню. Разыграл немые картинки из только что увиденного кино. Станцевал лезгинку – а лучше меня в нашем селе никто ее не плясал – и он сказал: «Ладно, езжай». Собрал я книжки на дорогу в деревянный чемоданчик, знаешь, такие были, с висячими замочками...

Чулки, как помню, были на мне вязаные цветные, и калоши новенькие... тогда это самый шик был. В поезде у своих товарищей по группе я узнал, что в Москве надо будет на родном языке читать басню, прозу.

Лезгинский язык я знал плохо. Я всё понимал, но говорил мало. В поезде мой двоюродный брат, который тоже поступил в эту группу, напел мне лезгинскую песню. Слух у него был плохой, но петь он очень любил. Мелодию я знал, наша мама эту

песню пела часто, а слова я зазубрил в поезде с языка брата.

В Москве нас посадили полукругом. За столом вместе с тем профессором Чистяковым, что набирал, руководители курса – Бибиков, Пыжова. Каждый из группы по вызову встает, что-то делает, на что способен. Слышу: «Джабраилова!» Я поднимаюсь. Они... смотрят, недоумевают... К Чистякову: «Что такое? Здесь ошибка, что ли?» – «Нет, не ошибка... Джабраилова есть». Они опять в список – на меня, на меня – в список. «Но вы же видите, Павел Петрович, что это не Джабраилова, а Джабраилов!» – «Я не знаю, я не набирал такого». Они ко мне: «А ты кто такой?» – «Я Джабраилов... Но поступала моя сестра... правильно, но родители ее не пустили и послали вместо нее меня. Все правильно, говорю, ошибки нет, я вместо неё приехал. И мама дала денег на дорогу только в один конец».

Они посмеялись, посоветовались между собой. «Ну ладно, – говорят, – а вы-то что-нибудь умеете делать?» – «Умею, – говорю, – всё умею...» – «Спойте что-нибудь, петь умеете?» – «Пожалуйста!» Спел свою коронную песню, что от матери досталась, басно прочитал... Потом им захотелось от меня услышать лезгинскую речь, мелодику речи... Прозу прочитать на лезгинском... А так как я не знал на лезгинском ничего, то я стал русские анекдоты пересказывать на тарабаро-лезгинском. А где слов не хватало, чтобы сохранить мелодику, вставлял и неприличные выражения из лезгинского набора. И закончил весь ералаш сплошной лезгинкой.

Лезгины мои со стульев свалились от хохота, а профессора думали, что я, наверное, так это здорово рассказываю, что это так смешно, и что я очень ловкий и смешной лезгинский кадр. Они восприняли мое хулиганство как художественное достижение. Но самое ужасное, что они попросили пересказать на русском языке то, что я читал. Что делать? Я

вспомнил какую-то историю Хаджи Насреддина, что-то там присочинил на ходу, в общем, слепил какую-то нелепость на русском языке, но это уже было для всех грустно. «А где ваши документы... общеобразовательные?» – спрашивают.

А какие у меня документы, если я третий год в 8-м вечернем... «Я, – говорю, – документы взять не успел, за сестру поехал, но мне пришлют справку за 9 классов... А за 10-й в процессе учёбы сдам экстерном».

Мне поверили, взяли... Года три каждую весну я все экзамены в институте сдавал раньше срока, чтоб ехать домой сдавать экзамены за 10-й класс. Приеду: «Сдал?...» – «Один предмет, – говорю, – сдал, а по другому – преподаватель заболел...» Так по одному предмету я каждый год ездил якобы сдавать. А в последний год меня вообще не отпустили из института: дипломный спектакль репетировался...

Так окончил четыре курса. Диплом надо давать, а у меня аттестата нет. А в дипломе одни пятерки. Что делать? Ректорат института обратился в Министерство высшего образования. Как быть? Те думали, думали – диплом мне давать или справку об окончании; а у меня одни пятерки от начала до окончания за четыре года. И министерство решило выдать мне диплом с отличием. И сестра к тому времени защитилась в университете и тоже с отличием. Два диплома с отличием (с сестрой договорились) в один день нашей маме преподнесли. Она была счастлива...»

*Валерий Золотухин
(из книги «Дребезги»)*

Все пути ведут К ЛЮДЯМ...

После звонка из редакции, по традиции, пишу на продиктованный номер. Нужно побеседовать с Верой Анатольевной Рамазановой, директором Детского дома №7, того, что в Избербаше. Представляюсь и уже готовлю ворох вопросов, первый из которых, конечно, посвящен ей ... Однако ответ ставит в тупик: «Нет, обо мне не нужно... пишите о коллегах...»

Для меня (как корреспондента) это, разумеется, провал: я не могу разговорить собеседника. Однако проработав десятилетие в университете и получив маломальский житейский опыт, понимаю, что чем глубже человек, тем сложнее ему выразить себя: слишком уж много того сокровенного, что выражается невербально... Слышу голос Веры

Анатольевны – доверительный, тёплый, с нотками той усталости, с которой говорят люди деятельные, ведущие непрестанную духовную работу, больше вопрошающие, нежели имеющие готовые ответы.

Я решила пойти иным путём – написать коллеге Веры Анатольевны – Зумруд Магомедэминовне – заместителю директора по УВР. Впоследствии она поделилась со мной своими искренними эмоциями: Зумруд Магомедэминовна, как и её коллеги, бесконечно рада быть рядом с той самой Мамой, больше чем Мамой... Всех подопечных Вера Анатольевна знает давно: через дорогу от Детского дома располагается школа № 10, которую посещают воспитанники и которой она посвятила много лет.

А самое главное – каждое утро начинается с линейки: Мама провожает их в школу, по традиции, с напутствием. А они знают: их всегда ждут.

Вера Анатольевна прошла долгий путь. Окончив в 1982 г. физический факультет ДГПУ, всю последующую жизнь провела неразрывно с педагогической деятельностью. Школьные стены Избербаша помнят девушку, говорящую на языке Исаака Ньютона и Альберта Эйнштейна: физика – не просто наука, это искусство видеть мир во всех гранях. А с 2005 по 2008 год Вера Анатольевна трудилась в качестве заместителя директора СОШ № 10. В 2008 г. она заняла руководящую должность в этом же учреждении, а с 2018 г. ребята Избербашского детского дома № 7 обрели не кабинетного руко-

дителя, а заботливого Наставника, сумевшего создать уют – то самое, без чего немислима Семья.

За годы работы Вере Анатольевне удалось сплотить вокруг себя достойную команду педагогов, воспитателей и помощников по хозяйству. Все эти люди не по долгу службы – по внутренней, жизнетворческой потребности – стараются наполнить смыслом жизни вверенных им детей.

Будучи отличником образования РД и почётным работником образования РФ, Вера Анатольевна задаёт высокую образовательную планку: ребята знают, что в этом сложном и порой очень несправедливом мире человек должен стремиться к совершенствованию себя: самодисциплина и осознанное отношение к образованию – то, что закладывает характер. А характер – это Судьба.

Педагогический коллектив Детского дома № 7 решает задачи учебной и воспитательной работы с детьми. Разумеется, в настоящее время дополнительное образование занимает важное место в педагогическом процессе. Ключевые векторы работы коллектива – развитие интеллектуальных, творческих и физических способностей каждого ребёнка.

Приоритетным направлением учреждения выступает программа для детей-сирот: «Организация и совершенствование воспитательной системы как эффективный механизм развития полноценной личности воспитанника». Целью программы является воспитание и формирование личности, способной самостоятельно строить свой вариант жизни достойного человека.

Необходимо отметить тех, кто стоял у истоков этого важного дела: медицинскую сестру Сулейманову Патимат Абидовну, кладовщицу Курбанову Айшат Курбановну, воспитателей – Насирову Лейлу Петровну, Манапову Гурият Алиевну, Темирболатову Заниху Махмудовну, Магомедову Асият Чамкургаджиевну, Абакарову Патимат Гасановну, Кискаеву Мину Кискаевну, Алиеву Амаль Наримановну, Исмаилову Фатиму Ибрагимовну, Хасбулатову Саиду Юсуповну.

Девять воспитателей детского дома имеют звание почётного работника общего пользования РФ, один – почётного работника сферы воспитания РФ, двое – заслуженного учителя РД, четыре – отличника образования РД.

В этой большой Семье сложилась своя система работы по организации досуга детей.

Режим работы построен таким образом, что учтены все моменты жизни и деятельности воспитанника. Действует принцип добровольности: никому не навязывают кружки и секции для посещения. В основе всего – подход выбора, подход осознанности.

В детском доме большое внимание уделяется организации быта воспитанников. Усилия наставников направлены на то, чтобы подопечные имели всё необходимое для повседневной жизни, учебных и внеклассных занятий. Воспитанники обеспечены предметами личной гигиены, одеждой, обувью. Комнаты двухэтажного здания довольно уютные, просторные, светлые. В распоряжении ребят – актовый, музыкальный и тренажёрный залы, компьютерный класс, библиотека. В детском доме работают кружки: музыкальный, спортивный, художественный, хореографический, театральный, шахматный, компьютерный, швейный, а также домоводство!

В целях содействия самоуправлению, развития инициативы, повышения самостоятельности воспитанников в детском доме создан орган детского самоуправления – Семейный Совет, который работает в тесном контакте с администрацией и коллективом.

С первых дней пребывания здесь подопечных приучают к аккуратности, бережливости, умению следить за собой, обслуживать себя.

Неисповедимы пути Господни, и потому мы обойдёмся без риторических вопросов, восклицаний, и, тем более, осуждений. Причин, по которым ребята оказались в детском доме несколько: недееспособность родителей, ограничение или лишение родительских прав, отсутствие

попечения, нахождение родителей в местах лишения свободы... и те случаи, когда ребёнка бросили или от него отказались.

К обретению душевного покоя дети проходят через ряд «процедур»: изъятие из семьи, карантин, лечение в медицинском учреждении или пребывание в приюте. Далее будущие воспитанники направляются либо в дом ребёнка (в возрасте до пяти лет), либо в детский дом.

Сегодня в Семье Веры Анатольевны – тридцать девять ребят: шестнадцать девочек и двадцать три мальчика. Все они – детишкольного возраста: от одиннадцати до восемнадцати лет. Основная часть воспитанников – учащиеся СОШ № 10, остальные – студенты Избербашских Индустриального и Педагогического колледжей, где учатся на поваров-кондитеров, программистов, учителей дошкольного образования, а также физкультуры и музыки.

Коллектив Детского дома № 7 гордится и своими выпускниками: пятеро ребят отдают долг Ро-

дине на СВО, а кто-то учится за пределами республики. Например, Валимагомед Джалилов является студентом Медицинской академии (г. Екатеринбург), а Наида Валиева после успешной сдачи ЕГЭ поступила на факультет журналистики Казанского университета.

Детей не обманешь. Они чувствуют искренность. Так утверждал Лев Николаевич Толстой. Не материальными благами, а Человечностью, в основе которой лежит сострадание, можно исцелять раны, возвращать веру и любовь. Человеку нужен Человек – таков непреложный закон жизни. За последние три года шестеро воспитанников обрели новые семьи. А те, кто и по сей день находится в стенах Детского дома № 7, знают: каждый день их возвращения из школы и колледжа ждут Вера Анатольевна и воспитатели.

Потому что все пути ведут к Людям.

Аида Бабаева

*Николай Александрович НИКИТИН
– доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ,
член Союза писателей России.
Автор нескольких поэтических книг.
Живет в г.Кирове.*

АЙНА, ВАНЯ-ВАНЕЧКА И ВАГИФ

(история одной даргинской семьи)

1

– Мама, мама!
Страшно мне! Почему так тихо?
– Успокойся, Ванечка, убежало Лихо.
Просверкало пятками по степной пыли...
Радуйся, Иванушка, русские пришли!
Видимо, разведчики! Как нам повезло!
Даст Аллах, отстроится заново село.
Мальчик успокоился:
– Лиха больше нет?
Можно я разведчикам передам привет?

– Передай, Иванушка, от всего села.
На соседней улице группа прилегла.
Притомились хлопчики с Лихом воевать,
отдохнуть им надобно и чуток поспать.
Ты водички, Ванечка, отнеси бойцам,
а потом, как водится, пригласи их к нам.
Я, пока ты бегаешь, испеку пирог:
есть мука в загашнике, сыра есть кусок.
Для такого случая ничего не жаль.
Знать, Аллах отвёл от нас горькую печаль.
Поспешай, Иванушка, поспешай, родной.
Видел бы отец тебя, был бы горд тобой.

2

Убежал Иванушка, загрустила Айна:
«Сколько ей ещё хранить от мальчишки тайну?
Как, когда сказать ему, что отец погиб?
Ты зачем оставил нас, дорогой Вагиф?
Ваня – копия твоя, даже в пустяках,
и такого молодца нам послал Аллах.
В ополченье уходя бить фашистов рать,
сына русским именем ты просил назвать.
Просьбу я исполнила и, как родила,
сына Ваней-Ванечкой тут же нарекла.
Всё ждала-надеялась: в отпуск ты придёшь
и сыночка нашего на руки возьмёшь.
Улыбнётся сын тебе, папой назовёт...
Слух прошёл, что ты погиб, Ване минул год.
Под хохлами жить пришлось, а куда бежать?
Сын-младенец на руках и больная мать.
Мама быстро умерла, взял её Аллах,
и остались мы втроём: Ваня, я и страх.
Лишь с началом СВО страх почти исчез:
русских ждали мы, как ждут ангелов с небес».

3

Кружат мысли в голове, спорится работа.
Только вынула пирог, чу, стучится кто-то.
Дверь открыла: Ваня-сын, с ним штурмовики.
Присмотрелась, командир – муж её Вагиф.
Слёзы брызнули из глаз: жив её джигит!
Айну он прижал к груди, что-то говорит.
Оказалось, ранен был, ранен тяжело.
Год провёл в госпиталях. Выжил. Повезло.

Вновь отправился на фронт. Сообщить? Но как, коль захвачено село и лютует враг?

– Ваня, это папа твой, подойди, сынок.

С сатаной сражался он и прийти не мог.

А Вагиф, слезу смахнув, сына приподнял:

– Экий ты уже джигит! Глянь, отца догнал.

Засмутился мальчуган:

– Папа, отпусти.

– Ваня, мы сейчас уйдём, ты меня прости, враг пока ещё силён, нужно воевать.

Ты мужчина, на тебя оставляю мать.

Береги её, сынок, слушайся во всём.

Разобьём врага – вернусь, вот уж заживём.

4

– Как уходите? Куда? – испугалась Айна, – тут вблизи села, Вагиф, был замечен снайпер.

Его видел дед Степан, всех предупредил, а вчера через окно деда тот убил.

– Знаю, Айна, знаю всё. Уничтожен он.

Мы разведка, у реки ждёт нас батальон, нам до вечера успеть данные отдать.

И к бойцам:

– Бойцы, подъём! Хватит отдыхать.

Не вкушивши пирога, чая не испив,

(наблюдали, как с семьёй встретился Вагиф),

встрепенулись разом все и бегом за дверь.

Как не верить в чудеса на войне теперь!

Попрощался командир с сыном и женой,

только к двери, как жена крикнула:

– Постой!

Забери с собой чуду*, угостишь ребят,

путь не близкий, а бойцы кушать захотят.

Завернула – и в пакет:

– Вот теперь иди.

Он вздохнул, взглянул в глаза и промолвил:

– Жди.

Сына обнял ещё раз:

– Ваня, я вернусь,

знай, не встанет никогда на колени Русь.

**Чуду – даргинский пирог (примечание автора).*

5

– Мама, а мы русские или украинцы?
– Мы с тобой, Иванушка, дети гор – даргинцы.
У Ивана вновь вопрос:
– А зачем мы здесь?
– Далеко от этих мест горы, Ваня, есть.
Там родной нам Дагестан – чудная страна.
Только много лет назад страшная война
жизни прадедов твоих забрала навек.
Здесь покоятся они: Джамбулат, Бабек.
Два героя, два орла... А судьба одна.
Видел памятник в селе? Там их имена.
Подросли их сыновья, провели совет:
нужно ехать на Донбасс, вариантов нет:
не должны отцы лежать от семей вдали.
К обелиску привезли с родины земли...
Это дедушки твои: Джабраил, Ахсан.
Папа твой – Ахсана сын, нынче капитан.
Я второго деда дочь.
В царстве вечных снов
упокоены они: взял Аллах отцов.
В полумраке мать и сын разговор ведут:
Жив Вагиф – защитник их, и в сердцах уют.

6

Опускается на степь дымка из тумана,
закрывая от небес заросли бурьяна.
Пробирается отряд к берегу реки,
парни все как на подбор, все штурмовики.
Смерть смотрела им в глаза, каждому – не раз,
но сильнее смерти долг – выполнить приказ.
Им сегодня повезло: в небе дронов нет.
Не хватало здесь в степи получить привет
от бандеровской орды и себя раскрыть.
Чтобы выжить на войне, мало просто жить.
Враг не дремлет, потому: быть живей, чем враг –
пункт устава для бойца, без него никак.
Слава Богу, добрались. Без потерь отряд.
– Вашим данным нет цены, – встретил их комбат.
Отчитались, и Вагиф, вспомнив про еду,
пригласил бойцов в блиндаж пробовать чуду.
Восхищенью пирогом не было границ –
отодвинулась война – столько добрых лиц!
За неструганным столом – вся святая Русь...
Эти парни победят, Господом клянусь.

Галина Пшеницына. «Розовые розы». Акварель

Клара Власова. «В ауле». Холст, масло.

ИНДЕКС ПН023

4 651116 280082

Свободная цена
6+